

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

Н. Г. Вавинъ.

ЗАЧЕТЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

2-е издание исправленное и дополненное.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА
„ПРАВОВЪДЪНІЕ“ И. К. ГОЛУБЕВА,
КОМИССІОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.
Москва, Никольская, д. 9, „Славянскаго Базара“.

Зачетъ обязательствъ.

Вопросъ о зачетѣ въ нашей научной литературѣ почти не затронуть, по крайней мѣрѣ въ томъ его выраженіи, какое онъ получилъ въ новѣйшихъ западно-европейскихъ кодексахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ институтъ предусмотрѣнъ проектомъ нашего Гр. Улож. и въ скоромъ времени долженъ стать закономъ.

При такомъ положеніи вещей, представляется своевременнымъ подробнѣе выяснить тѣ начала, которыя кладутся теоріей права въ основаніе этого института, установить, поскольку эти начала получили свое выраженіе въ западно-европейскихъ кодексахъ, сравнить существующія въ послѣднихъ по этому поводу законоположенія съ тѣмъ, что предлагается въ этомъ отношеніи нашимъ будущимъ закономъ и опредѣлить, что новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что мы имѣемъ въ настоящее время, дастъ намъ этотъ будущій законъ.

Въ виду этихъ соображеній и цѣлей мы и остановились на изученіи даннаго вопроса.

I.

1. Въ широкомъ смыслѣ подъ зачетомъ или компенсаціей разумѣется такой случай, когда должникъ въ погашеніе предъявленной къ нему кредиторомъ претензіи вноситъ свою встрѣчную претензію къ кредитору и тотъ выражаетъ согласіе ее принять. Это та форма зачета, въ основаніи которой лежитъ договорное начало. Она зиждется на почвѣ свободнаго волеизъявленія сторонъ, на почвѣ взаимнаго соглашенія контрагентовъ признать ихъ встрѣчныя требо-

ванія взаимно погашенными—и такъ, чтобы погашеніе одного долгового обязательства зависѣло отъ погашенія другого. *Въ этомъ смыслѣ договоръ о компенсаціи есть не что иное, какъ договоръ о взаимномъ освобожденіи отъ долговъ.*

Такимъ образомъ, для учиненія договорнаго зачета необходима наличность двухъ встрѣчныхъ претензій, необходимо, чтобы каждый изъ контрагентовъ былъ въ одно и то же время должникомъ и кредиторомъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ налицо этихъ объективныхъ условій, не можетъ быть и зачета. Всѣ остальные условія зачета, поскольку они не противны законамъ, зависятъ отъ воли договаривающихся сторонъ и индивидуализируются ею. Съ этой точки зрѣнія, поэтому, только волею контрагентовъ опредѣляется, подлежатъ ли встрѣчныя претензіи погашенію досрочному или послѣсрочному и какія именно изъ этихъ претензій, если таковыхъ имѣется нѣсколько, на той или другой сторонѣ. Равнымъ образомъ, отъ воли сторонъ зависитъ и опредѣленіе стоимости подлежащихъ къ зачету требованій, если они не однородны. Тѣмъ же принципомъ свободнаго волеизъявленія обуславливается за сторонами и право а priori рѣшить вопросъ объ обязательномъ для нихъ зачетѣ встрѣчныхъ требованій по заключаемому договору и внести это положеніе въ текстъ договора въ качествѣ побочнаго условія. Нѣсколько особое положеніе, съ перваго взгляда, занимаетъ тотъ случаѣ обязательной для контрагентовъ компенсаціи, гдѣ она всецѣло обуславливается природой основного договорнаго отношенія, являясь необходимымъ элементомъ той сдѣлки, въ каковую стороны вступаютъ,—какъ, на примѣръ, при сдѣлкѣ контокоррентныхъ счетовъ. Здѣсь стороны не заключаютъ особаго условія о компенсаціи. Ея обязательность вытекаетъ изъ существа контокоррентнаго отношенія, какъ *conditio, sine qua non*. При каждомъ расчетѣ стороны производятъ зачетъ встрѣчныхъ требованій путемъ вычитанія какъ капитальной суммы долга, такъ и наросшихъ %/о, и въ конечномъ результатѣ ихъ долговыя отношенія опредѣляются итогомъ—сальдо, представляющимъ долговое обязательство одного лица и право требованія другого. Но, безусловно, и здѣсь вопросъ объ обязательной для контра-

гентовъ силѣ зачета имѣеть въ своемъ основаніи свободное волеизъявленіе сторонъ,—только посредственное,—по тому принципу, что разъ договоръ принятъ въ цѣломъ, значить приняты и всѣ его законныя условія и послѣдствія.

2. Такимъ образомъ, договоръ о компенсаци является договорнымъ слѣдствіемъ противоположенія встрѣчныхъ требованій. Но было бы ошибочно разсматривать ея результатъ въ качествѣ особаго вида платежа. Подъ платежомъ разумѣется исполненіе должникомъ условленнаго дѣйствія,—обычно предоставленіе цѣнностей, служащихъ объектомъ долга. При зачетѣ же такового предоставленія цѣнностей нѣтъ. Здѣсь кредиторъ не получаетъ предмета обязательства, а только производитъ вычитаніе изъ своей претензіи встрѣчнаго требованія должника, результатомъ чего и является взаимное погашеніе обоихъ долговыхъ обязательствъ, поскольку они покрываютъ другъ друга. Здѣсь совершается только дѣйствіе, по своимъ послѣдствіямъ тождественное съ взаимнымъ платежомъ, являющееся суррогатомъ платежа.

3. Это соглашеніе о зачетѣ, по своему существо, подходитъ подъ общее понятіе отмѣнительныхъ договоровъ. Поэтому, совершенно излишне говорить о томъ, что договорный зачетъ допускается всѣми положительными законодательствами. Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ онъ черпаетъ свое основаніе въ текстѣ стт. 1528 и 1530 т. X, ч. I.

II.

1. Нѣчто совершенно отличное отъ договорнаго зачета представляетъ изъ себя, по своей природѣ, зачетъ¹⁾ въ тѣсномъ смыслѣ. Какъ и зачетъ договорный, онъ имѣеть свою цѣлью взаимное погашеніе встрѣчныхъ требованій. Но погашеніе это происходитъ не въ силу свободнаго согла-

¹⁾ Вопросъ объ историческомъ развитіи этого института стоитъ за предѣлами принятой нами на себя задачи, почему мы на немъ и не предполагаемъ останавливаться. По этому поводу см. Дернбурга, Пандекты, т. III, § 62.

шенія о томъ контрагентовъ, а *ipso jure* или въ силу одной-единственной воли должника, поскольку положительное право признаетъ за таковой значеніе фактора, творящаго зачетъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ компенсация имѣетъ мѣсто лишь при наличности тѣхъ условій и совершается въ тѣхъ предѣлахъ и формахъ, какъ это установлено закономъ.

2. Римскіе юристы видѣли оправданіе зачета, какъ правовой нормы, въ его рациональности и цѣлесообразности. Недобросовѣстно требовать того, что нужно будетъ возвратить—*dolo facit qui petit quod redditurum est*¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо практичнѣе и удобнѣе совершенно не давать того, что, по поперодачѣ, станешь требовать обратно—*interest nostra potius non solvere quam solutum repetere*²⁾.

На этихъ началахъ практичности и цѣлесообразности строятъ оправданіе даннаго института и нѣкоторыя современныя теоріи. Особенно ярко ихъ выдвигаютъ въ объяснительной запискѣ составители проекта нашего Гражданскаго Уложения. „Правила о зачетѣ,—гласитъ объяснительная записка,—должны соответствовать юридической цѣли, къ каковой стремится положительное право, предоставляя каждой изъ сторонъ возможность погасить свой долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получить удовлетвореніе по причитающемуся ей требованію помимо согласія другой стороны. Цѣль эта состоитъ, во-первыхъ, въ облегченіи освобожденія отъ обязательства устраненіемъ напраснаго производства наличнаго платежа, за которымъ долженъ былъ бы послѣдовать обратный платежъ, и отнесеніемъ прекращенія обязательства ко времени, когда зачетъ сталъ возможнымъ, хотя бы намѣреніе воспользоваться зачетомъ было изъявлено лишь впоследствии. Во-вторыхъ, она состоитъ въ предоставленіи каждой изъ сторонъ обезпеченія того, что ей причитается съ другой, на томъ, что она сама должна этой послѣдней. Предположеніе, что лицо, состоящее должникомъ другого, поощряется ко вступленію въ новое съ нимъ юридическое отношеніе въ

¹⁾ 1. 9. pr. D. doll exc. 44.4.

²⁾ 1. 3. D. de compensationibus 16.2.

качествѣ вѣрителя, находя гарантію надежности устанавливаемого въ его пользу требованія въ собственномъ долгѣ, весьма часто подтверждается на практикѣ. И наоборотъ, по опыту извѣстно, что вѣритель, не полагающійся на исправность своего должника, охотно пользуется случаемъ сдѣлаться, въ свою очередь, его должникомъ (пріобрѣтая отъ него что-либо въ кредитъ, давая порученія, заказы и т. п.), чтобы такимъ путемъ осуществить свое требованіе. Если бы, поэтому, прекращеніе обоюдныхъ обязательствъ зачетомъ было постановлено въ зависимость отъ согласія обѣихъ сторонъ, то сторона, полагавшаяся на приведенное обезпеченіе своего требованія, лишилась бы этого обезпеченія именно тогда, когда оно являлось бы для нея дѣйствительно необходимымъ, т.-е. въ случаѣ неисправности или несостоятельности должника, ибо очевидно, исправный и состоятельный должникъ не имѣлъ бы интереса отказываться въ своемъ согласіи на зачетъ¹⁾.

Безусловно, въ обоснованіи каждаго правового института принципы практичности и цѣлесообразности играютъ огромную роль²⁾. Но какъ факторы, главнымъ образомъ, внѣшняго понужденія, фокторы, относящіеся скорѣе къ политикѣ въ правѣ, чѣмъ къ его существу, они не опредѣляютъ самой природой даннаго института, его правовой субстанціи, не даютъ надлежащей почвы для его юридической идеологии.

Между тѣмъ, выясненіе природы зачета, какъ института матеріальнаго права, представляетъ глубокой и насущный интересъ. Если бы мы удовлетворились его обоснованіемъ исключительно съ точки зрѣнія практичности и удобства, и только на этомъ основаніи признали бы его право на существованіе въ качествѣ правовой нормы, то мы не только бы впали въ глубокое противорѣчіе съ господствующимъ въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ началомъ индивидуализма, характеризуемого тенденціей самоопредѣленія, и, въ

¹⁾ Гражд. Улож., кн. 5. 1., пр. 1903 г.

²⁾ Ихъ значеніе нами не отрицается и при обоснованіи института зачета.

качествѣ такового, непримиримаго съ идей самовольнаго вмѣшательства должника въ имущественную сферу вѣрителя, но принесли бы это начало въ жертву идеи самовольнаго вмѣшательства.

Защитники вышеприведеннаго взгляда какъ бы закрываютъ глаза на это обстоятельство. Между тѣмъ, обходить его молчаніемъ немыслимо. И наука права въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ представителей стремится дать ему надлежащее освѣщеніе.

Много спорили о природѣ зачета. Я привожу нѣкоторые изъ существующихъ на этотъ предметъ взглядовъ.

Такъ, Марецолль рассматриваетъ компенсацію въ качествѣ *дѣйствительной* уплаты. Черезъ компенсацію вѣритель получаетъ вполнѣ ту плату, на которую онъ въ правѣ притязать въ силу обязательства¹⁾. Отсюда, по его мнѣнію, ясно, почему на компенсацію не требуется предварительнаго согласія вѣрителя: обязанность принять надлежащую уплату вытекаетъ для него изъ существа погашаемаго должникомъ обязательства.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ смыслѣ компенсація стоитъ въ строгомъ согласіи съ общимъ духомъ гражданскаго права. Но, какъ мы уже указали выше при анализѣ договорнаго зачета, погашеніе претензіи путемъ зачета не можетъ считаться тѣмъ, что мы разумѣемъ подъ дѣйствительнымъ платежомъ. Это—только дѣйствіе, равносильное платежу, его суррогатъ. Такимъ образомъ, въ основаніи этой теоріи лежитъ невѣрное представленіе о природѣ зачета, а отсюда невѣрны и всѣ выводы, построенные на этой ошибкѣ.

Нѣкоторые проводятъ мысль, что институтъ зачета черпаетъ свою природу въ другихъ правовыхъ институтахъ. Такъ, по толкованію Леонарда, зачетъ представляетъ не что иное, какъ принудительную продажу чужихъ требованій въ цѣляхъ собственнаго удовлетворенія. Винштейнъ рассматриваетъ право зачета, какъ залоговое право, построенное на собственномъ требованіи. Однако, это объясненіе не можетъ

1) Учр. Римск. Гр. Пр., стр 305.

быть признано правильнымъ во-первыхъ, потому, что ни римское право, ни дѣйствующіе кодексы не даютъ для него никакихъ основаній, квалифицируя компенсацію, какъ способъ прекращенія обязательства, въ качествѣ института *sui generis*, совершенно отличнаго, по природѣ, какъ отъ продажи, такъ и отъ залога; во-вторыхъ, потому, что обѣ вышеприведенныя теоріи, стремясь оправдать принудительность зачета путемъ сообщенія ему характера принудительной же продажи или принудительнаго залога, въ сущности ничего не оправдываютъ, ибо свойственный имъ самимъ элементъ принудительности оставленъ ихъ авторами безъ примиренія съ отмѣченнымъ выше началомъ индивидуализма.

Колеръ стоитъ на почвѣ фикціи. Онъ рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: должникъ, который обязанъ уплатить сто, но столько же долженъ получить, поручаетъ своему кредитору уплатить самому себѣ тѣ сто, которыя онъ, кредиторъ, ему долженъ и тѣмъ удовлетвориться. Конечно, здѣсь нужна не дѣйствительная, а только фингированная уплата; уплата самому себѣ можетъ быть совершена путемъ простаго заявленія, и не нуждается въ реальной дѣятельности: она есть сдѣлка съ самимъ собой. Кредиторъ обязанъ подчиниться порученію должника потому, что иначе онъ вступилъ бы въ противорѣчіе съ правилами оборота. А при такихъ условіяхъ правопорядокъ можетъ сказать: если этого требуетъ должникъ, то порученіе должно считаться уже исполненнымъ, т.-е. должно наступить дѣйствіе, какъ если бы кредиторъ уже сдѣлалъ себѣ заявленіе о самоуплатѣ. И право это дѣлаетъ, допуская зачетъ¹⁾.

Главнымъ недостаткомъ этой теоріи является ея чрезмѣрная искусственность. Искусственно въ ней какъ положеніе о самоуплатѣ, такъ и дѣлаемое кредиторомъ самому себѣ заявленіе о таковой. И то и другое слишкомъ мало вяжется съ существомъ того дѣйствительнаго порядка, которымъ опредѣляется совершеніе зачета. Не менѣе искусственна и проскальзывающая въ ней тенденція приравнять зачетъ къ совпаденію (*confusio*). вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется намъ

¹⁾ Колеръ. Гр. Пр. Герм., стр. 247.

неудачнымъ и рѣшеніе вопроса объ обязательности для кредитора порученія должника о самоуплатѣ съ точки зрѣнія конфликта съ „правилами оборота“, если бы кредиторъ такому заявленію не подчинился. Возникаетъ недоумѣніе: что слѣдуетъ разумѣть подъ „правилами оборота?“ Это выраженіе не отличается опредѣленностью. Если его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ фактическихъ условій и вытекающихъ изъ нихъ невыгодныхъ для кредитора послѣдствій, то мы здѣсь вновь сталкиваемся съ принципомъ цѣлесообразности. Кредитору цѣлесообразно подчиниться порученію должника въ интересахъ сохраненія своего положенія въ гражданскомъ оборотѣ. Но мы уже выше указали, что принципъ цѣлесообразности, не разрѣшая даннаго вопроса по существу, стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ же началомъ индивидуализма въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ. Съ точки зрѣнія этого начала, навязывать кредитору въ законодательномъ порядкѣ сохраненіе собственнаго интереса такъ же недопустимо, какъ недопустимо и разрѣшеніе самовольнаго вмѣшательства должника въ имущественную сферу вѣрителя. Если же подъ выраженіемъ „правила оборота“ мы станемъ понимать нормы гражданскихъ законовъ, то должны будемъ допустить мысль, что оправданіе закона можно искать въ фактѣ его существованія и дѣйствія: законъ правъ уже потому, что онъ существуетъ и дѣйствуетъ. Но эта мысль совершенно не выдерживаетъ критики.

Намъ кажется, мы будемъ близки къ правдѣ, если дадимъ зачету слѣдующее обоснованіе. По общему правилу, зачетъ устанавливается путемъ заявленія¹⁾. Мы сводимъ сущность этого заявленія къ тому, что лицо, дѣлающее его тѣмъ самымъ доводитъ до свѣдѣнія своего контрагента о томъ, что оно *принимаетъ* въ погашеніе своего долга его встрѣчную претензію. Въ виду того, что всякій добросовѣстный должникъ стремится погасить свои долги, что зачетъ влечетъ за собой именно ликвидацію долговыхъ от-

¹⁾ Мы не останавливаемся на обоснованіи зачета, происходящаго силою закона, такъ какъ эта форма зачета новѣйшими законодательствами отринута. Нѣтъ ея и въ проектѣ Русск. Гр. Улож.

ношеній, что для лица, получившаго заявленіе о зачетѣ, предлагаемый способъ разсчитаться является способомъ наиболѣе легкимъ и удобнымъ, то вполне естественно сдѣлать выводъ, что при данныхъ условіяхъ при bona fides стороны, получившей заявленіе о зачетѣ, ея согласіе на предлагаемый зачетъ должно послѣдовать безусловно. Принимая же во вниманіе, что недобросовѣстное уклоненіе отъ погашенія долговъ по своему существу не можетъ быть не только признано правомъ, но и фактически допущено, законодатель, въ виду всѣхъ этихъ условій, и останавливается на мысли о молчаливомъ согласіи на зачетъ лица, получившаго о томъ заявленіе отъ своего контрагента, и эту мысль кладетъ въ основаніе своей санкціи обязательной силы односторонняго заявленія о зачетѣ.

Эта фикція молчаливаго согласія на зачетъ, какъ основаніе обязательной силы заявленія о компенсаціи, находитъ себѣ психологическое оправданіе въ тѣхъ нормахъ положительнаго права, которыя предоставляютъ договаривающимся лицамъ а ргіогі отказаться отъ зачета²⁾. Если стороны такового отказа своевременно не учиняютъ, то вполне правдоподобно полагать, что онѣ взаимно согласны подчиниться требованію о зачетѣ. Это обстоятельство законодатель и учитываетъ, сообщая принудительную силу одностороннему заявленію о компенсаціи.

Какъ и теорія Колера, наша теорія также зиждется на почвѣ фикціи. Но, въ отличіе отъ первой, она чужда ея искусственности. Въ ней придается значеніе общаго правила и отправного момента тому обстоятельству, вѣроятность коего подсказывается самымъ существомъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при нашемъ пониманіи природы зачета, законодателю уже не можетъ быть поставлено въ упрекъ то, что онъ, включая институтъ зачета въ положительное законодательство, вступаетъ въ конфликтъ съ господствующимъ

²⁾ п. 4 ст. 1289 Итальянск, ул.: ст. 126 Швейц зак. объ общест. 30 марта 1911 г. Это право контрагентовъ а ргіогі отказаться отъ зачета всегда подразумѣвается, т. к. зачетъ относится къ нормамъ диспозитивнаго характера.

въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ началомъ индивидуализма, отрицающаго принудительное подчиненіе чужой воли виѣ самоопредѣленія. Фикція молчаливаго согласія какъ разъ и миритъ зачетъ съ этой идеей самоопредѣленія.

Обратимся теперь къ изученію тѣхъ условій, при которыхъ компенсація является допустимой.

III.

Первымъ такимъ условіемъ, какъ и въ зачетѣ договорномъ, является *взаимность требованій*. Какъ было указано выше, зачетъ прежде всего предполагаетъ, чтобы каждый изъ двухъ контрагентовъ былъ въ отношеніи другого въ одно и то же время вѣрителемъ и должникомъ. Слѣдовательно, разъ у одного изъ контрагентовъ нѣтъ претензіи къ другому, то и зачета быть не можетъ.

1. Это условіе взаимности претензій вытекаетъ изъ самаго существа понятія зачета, такъ какъ зачитывать можно только встрѣчныя требованія. Отсюда, если зачетъ является сдѣлкой между двумя взаимно обязанными сторонами, то участіе въ немъ третьяго лица не должно быть допущено. *Третье лицо не въ правѣ компенсировать требованія*. Оно можетъ погасить его только по общимъ правиламъ—путемъ уплаты. Этой точки зрѣнія придерживаются всѣ западно-европейскія законодательства. Только Герм. Граж. Улож. дѣлаетъ это отступленіе въ качествѣ *jus sui generis*. Лицо, управомоченное въ собственномъ интересѣ удовлетворить вѣрителя, хотя бы оно и не состояло его непосредственнымъ должникомъ, въ правѣ произвести такое удовлетвореніе путемъ зачета съ собственной претензіей къ вѣрителю. Это отступленіе Герм. Улож. допускаетъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 268, т.-е. тогда, когда обращенное кредиторомъ взысканіе на принадлежащій должнику предметъ грозитъ третьему лицу опасностью лишиться, вслѣдствіе принудительнаго исполненія, владѣнія или какого либо иного права, связаннаго съ этимъ предметомъ.

Совершенно другого взгляда на этотъ вопросъ придерживаются составители проекта Русск. Гр. Улож. Не вводя въ текстъ будущаго закона спеціальной нормы, они тѣмъ не менѣе предрѣшаютъ его въ объяснительной запискѣ въ обратномъ общепринятому мнѣнію направленіи и допускаютъ возможность зачета для третьяго лица, въ качествѣ общаго правила, выведеннаго изъ общихъ положеній объ исполненіи обязательствъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ всякому постороннему лицу предоставлено право вмѣсто должника исполнить его обязательство (ст. 53, 54 и 55). „Для зачета,— гласитъ записка,— не всегда необходимо, чтобы заявляющая сторона состояла должникомъ другой стороны, ибо коль скоро предоставляется третьему лицу исполнить обязательство, въ которомъ личность должника не имѣетъ значенія (ст. 53 и 54), то нѣтъ основанія не допускать прекращенія подобнаго обязательства зачетомъ, совершоннымъ третьимъ лицомъ для освобожденія должника“¹⁾.

Эти разсужденія составителей записки представляются намъ совершенно неправильными. Въ нихъ невѣрно исходное положеніе, будто „не всегда необходимо, чтобы заявляющая сторона состояла должникомъ другой стороны“. Утверждая это, объяснительная записка впадаетъ въ очевидное противорѣчіе съ текстомъ 134 ст. будущаго закона о зачетѣ. Наоборотъ, ст. 134 допускаетъ зачетъ только въ томъ случаѣ, если два лица должны другъ другу, т.-е. при условіи взаимныхъ требованій контрагентовъ. Разъ этого нѣтъ, не можетъ быть и зачета. Въ данномъ случаѣ этого какъ разъ и нѣтъ, ибо третье лицо, погашая претензію должника, дѣлаетъ это не въ силу встрѣчнаго требованія вѣрителя, а только потому, что это его право и что такова его воля.

Если составители проекта Гражд. Улож., въ интересахъ цѣлесообразности, хотѣли, чтобы третье лицо имѣло право производить зачетъ противъ претензіи вѣрителя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ каковыхъ онъ имѣетъ право погасить претензію должника, то они должны были бы ввести въ текстъ закона самостоятельную норму, подобную ст. 268

¹⁾ Гр. Улож. кн. V, т. I.

Герм. Улож., которая, подобно той же ст. Герм. Улож., являлась бы также нормой *sui generis*, черпая свои основанія въ началахъ практичности и удобства, но не въ общихъ положеніяхъ о зачетѣ, природѣ котораго таковая норма вообще не отвѣчаетъ...

2. На этомъ же началѣ взаимной обязанности контрагентовъ покоится и то общее положеніе, по которому *должникъ можетъ направить къ зачету лишь такую претензію, которая принадлежитъ исключительно и непосредственно ему самому*. Поэтому онъ не можетъ зачесть своему вѣрителю того, что вѣритель обязанъ уплачивать третьему лицу, а послѣднее должнику¹⁾. Равнымъ образомъ, не въ правѣ главный должникъ представить къ зачету того, что кредиторъ долженъ поручителю²⁾, или солидарный дебиторъ—того, что вѣритель долженъ его содолжнику^{3), 4)}; не допускается также, чтобы тотъ, кто обязался въ пользу третьяго лица, имѣлъ право зачесть этотъ долгъ съ требованіями, принадлежащими ему противъ другой стороны⁵⁾,

1) Ст. 1441 Австр. Улож.

2) Ст. 134 Швейц. зак. объ обяз. 30 марта 1911 г., ст. 1294 Код. Нап., ст. 1290 Ул. Ит. Кор.

3) Особенное положеніе среди другихъ дѣйствующихъ законодательствъ въ этомъ отношеніи занимаетъ 2 ч. ст. 1290 Гр. Ул. Ит. Кор. Она оставляетъ за должникомъ право требовать отъ кредитора зачета той части совокупнаго долга, которая покрывается встрѣчнымъ требованіемъ содолжника къ кредитору. Конечно, это правило означаетъ не что иное, какъ предоставленіе должнику права платить свой долгъ чужими деньгами; оно можетъ быть принято только при наличности соглашенія, т.-е. только въ томъ случаѣ, когда должникъ уполномоченъ на такое распоряженіе чужимъ имуществомъ своимъ содолжникомъ въ силу договора т-ва или иного соглашенія. Но совершенно правильно, исходя изъ положенія, что исполненіе совокупнаго обязательства однимъ изъ должниковъ освобождаетъ всѣхъ остальныхъ, ст. 152, кн. V Пр. Русск. Гр. Улож. устанавливаетъ такое же послѣдствіе и для зачета, состоявшагося между вѣрителемъ и однимъ изъ совокупныхъ должниковъ. Это послѣдствіе непосредственно вытекаетъ изъ принципа взаимности требованій.

4) Ст. 1294 Код. Нап., ст. 1290 Ул. Ит. Кор., ст. 422 Гр. Ул. Герм. Импер.

5) Ст. 122 Швейц. Зак. объ обяз. и ст. 142 проекта Русск. Гр. Улож.

такъ какъ субъектомъ правъ по выговоренному требованію является третье лицо, а не тотъ, кто его установилъ.

Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ признаніе за поручителемъ права представлять къ зачету то, что кредиторъ долженъ главному должнику. Но это исключеніе объясняется тѣмъ положеніемъ, вытекающимъ изъ самаго существа института поручительства, что поручитель можетъ защищаться противъ вѣрителя всѣми возраженіями, принадлежащими третьему лицу, за которое онъ поручился.

Эти отдѣльные случаи допустимости и недопустимости зачета нѣкоторыя западно-европейскія законодательства, какъ, на примѣръ, Фран. и Итал. Код., перечисляютъ въ самомъ текстѣ закона. Не удержались отъ этого соблазна въ ст. 142, кн. V и составители проекта нашего Гр. Ул. Но мы думаемъ, что такое перечисленіе въ законѣ отдѣльныхъ казусовъ, съ очевидностью вытекающихъ изъ общихъ началъ права, совершенно излишне и, съ редакціонной точки зрѣнія, ненужно.

3. Изъ этого же начала взаимности требованій вытекаетъ и другое общее правило: *требованіе, направленное должникомъ къ зачету, должно относиться непосредственно къ самому вѣрителю*. Поэтому должникомъ не можетъ быть представлена къ зачету противъ общаго вѣрителя претензія содолжника, противъ общества—претензія отдѣльнаго члена, противъ наслѣдственной массы—претензія отдѣльнаго наслѣдника.

а) Но и здѣсь имѣется также одно важное отступленіе. Оно касается вопроса о зачетѣ при цессіи. Такъ какъ одностороннее дѣйствіе кредитора не должно ухудшать положенія должника, то необходимо признать, что разъ возникшая возможность произвести зачетъ остается у должника и въ томъ случаѣ, когда требованіе кредиторомъ переуступлено другому лицу. По общимъ правиламъ, *debitor cessus*, безусловно, въ правѣ противопоставить цессіонарію всѣ свои претензіи, какія онъ имѣлъ къ первоначальному вѣрителю до момента полученія увѣдомленія объ уступкѣ требованія, поскольку эти претензіи удовлетворяютъ всѣмъ необхо-

димымъ для зачета условіемъ. Но Дербургъ въ этомъ случаѣ идетъ дальше и допускаетъ возможность предъявленія противъ цессіонарія и такихъ требованій, „которыя принадлежали должнику противъ cedenta во время *denuntiatio*, хотя бы срокъ имъ долженъ былъ наступить позднѣе“¹⁾. Онъ устанавливаетъ для допустимости зачета при цессіи только одно ограниченіе: обязательства, „срокъ которымъ наступаетъ позднѣе срока того требованія, которое было предметомъ цессіи“, не могутъ быть предъявлены къ зачету — въ предупрежденіе недобросовѣстнаго затягиванія платежей со стороны *debitor'a cessus'a*, для котораго, такимъ образомъ, открывалась бы возможность зачета въ будущемъ²⁾.

Однако, намъ кажется, что это ограниченіе слишкомъ односторонне. Стремясь оградить интересы цессіонарія отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій со стороны должника, оно ничѣмъ не ограждаетъ интересовъ этого должника со стороны недобросовѣстныхъ поступковъ cedenta. Недобросовѣстный cedentъ-неплательщикъ, заблаговременно уступая свои требованія цессіонарію, всегда такимъ путемъ можетъ лишить *debitor'a cessus'a* фактической возможности получить по принадлежащимъ послѣднему встрѣчнымъ претензіямъ. Такимъ образомъ, предложенное Дербургомъ ограниченіе можетъ послужить почвой для злоупотребленій, — и съ этой точки зрѣнія оно является неприемлемымъ.

Конечно, установленіе ограниченія для пользованія зачетомъ при цессіи необходимо, иначе самая цессія, какъ правовой институтъ, потеряетъ всякое практическое значеніе; но мы думаемъ, что оно должно быть отнесено къ болѣе позднему моменту отношеній *debitor'a cessus'a* и cedenta, чѣмъ это устанавливаетъ Дербургъ. Мы полагаемъ, что обязательства, выданныя cedentомъ *debitor'у cessus'у* до срока требованій, послужившихъ предметомъ цессіи, или до извѣщенія (*denuntiatio*) объ уступкѣ таковыхъ, если уступка состоялась уже послѣ наступленія срока этихъ требованій,

¹⁾ Дербургъ. Пандекты, т. III, § 63.

²⁾ Дербургъ. Пандекты, т. III, § 63.

могутъ быть debitor'омъ cessus'омъ предъявлены къ зачету противъ цессіонарія, разъ они удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ зачета. Пусть насъ упрекаютъ, что мы слишкомъ расширили для debitor'a cessus'a предѣлы exceptio compensationis, пусть пугаютъ, что мы такимъ образомъ предоставляемъ должникамъ слишкомъ широкую возможность злонамѣренно затягивать платежи. Не говоря уже о томъ, что такого рода опасенія съ точки зрѣнія цѣлесообразности и справедливости имѣютъ почти ничтожное значеніе въ сравненіи съ опасностью для debitor'a cessus'a вовсе не получить удовлетворенія по своимъ встрѣчнымъ требованіямъ съ недобросовѣстнаго цедента, мы думаемъ, что всякое иное рѣшеніе этого вопроса встанетъ въ рѣзкую оппозицію съ мыслью, что одностороннее дѣйствіе кредитора не можетъ ухудшить положенія должника и что при защитѣ противъ требованія цессіонарія debitor cessus долженъ занимать такую же позицію, какая ему принадлежала бы въ этомъ случаѣ въ отношеніи первоначальнаго вѣрителя.

б) Положительныя законодательства Западной Европы рѣшаютъ этотъ вопросъ иначе. Учитывая элементъ соглашенія, какъ Код. Нап. въ ст. 1295, такъ и Гр. Улож. Ит. Кор. въ ст. 1291 устанавливаютъ правило, по которому должникъ, изъявившій положительное и безусловное согласіе на уступку кредиторомъ своихъ правъ третьему лицу, не можетъ требовать отъ новаго пріобрѣтателя принятія въ зачетъ такого долга, который могъ бы предложить цеденту до изъявленія своего согласія. Въ случаѣ же отсутствія такого согласія, должникъ въ правѣ предъявлять къ зачету всѣ требованія, возникшія до полученія имъ отъ кредитора заявленія объ уступкѣ его долгового обязательства. Такимъ образомъ должникъ, давшій согласіе на уступку требованія, совершенно лишается права на exceptio compensationis противъ новаго вѣрителя, а должникъ, не давшій такого согласія, ограничивается въ пользованіи этимъ правомъ, временемъ полученія свѣдѣній объ уступкѣ требованій. Послѣднее положеніе принято также ст. 975 Сакс. Гр. Улож. и ст. 406 Гр. Ул. Герм. Имп. Что касается проекта нашего Гражд. Улож., то въ немъ на этотъ предметъ особаго правила не установлено.

Но объяснительная записка, исходя изъ общаго положенія, изложеннаго въ ст. 128, что „должникъ въ правѣ приводить и противъ пріобрѣтателя требованія тѣ возраженія, которыя онъ имѣлъ противъ первоначальнаго вѣрителя до полученія свѣдѣній объ уступкѣ требованія“, непосредственно выводитъ „для должника и право защищаться противъ пріобрѣтателя требованія ссылкой на зачетъ, если встрѣчное требованіе должника къ первоначальному вѣрителю возникло до получения должникомъ свѣдѣнія объ уступкѣ“¹⁾. Такимъ образомъ, и нашъ проектъ Гражд. Улож., по мысли его авторовъ, ограничиваетъ должника въ правѣ пользоваться *exceptio compensationis* тѣмъ же моментомъ, какъ и западно-европейскія законодательства.

Нѣтъ спора, что Франц. и Итал. гражд. кодексы поступили совершенно справедливо, лишивъ возможности должника, давашаго согласіе на уступку требованія третьему лицу, защищаться зачетомъ противъ цессіонарія. Разъ должникъ выразилъ добровольное согласіе имѣть вмѣсто одного кредитора другого, то, естественно, тѣмъ самымъ перваго изъ нихъ онъ совершенно исключилъ изъ даннаго долгового отношенія, признавъ за вторымъ всю полноту права требованія по уступленному обязательству. При этихъ условіяхъ, очевидно, было бы противно общимъ началамъ договорнаго права настаивать на отвѣтственности лица, освобожденнаго отъ таковой волей заинтересованнаго въ томъ контрагента. Это положеніе настолько ясно, что совершенно не нуждается въ законодательной санкціи. Вотъ почему въ новѣйшихъ уложеніяхъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ проектѣ, мы его не встрѣчаемъ въ качествѣ самостоятельной правовой нормы.

Что же касается установленнаго всѣми законодательствами ограниченія должника, не давашаго согласія на цессію, въ правѣ пользованія возраженіемъ о зачетѣ противъ цессіонарія моментомъ *denuntiatio*, то такое намъ представляется неправильнымъ. Съ одной стороны, противъ этого положенія говорятъ тѣ же самые мотивы, которые мы привели выше въ опроверженіе утвержденія Дернбурга, только еще въ

¹⁾ Пр. Гражд. Улож., кн. V, т. I, стр. 340.

болѣ яркой степени, такъ какъ въ данномъ случаѣ право на *exceptio compensationis debitor'a cessus'a* сужено еще сильнѣй, чѣмъ его суживаетъ Дербургъ, и цеденту, такимъ образомъ, открывается еще большій просторъ для недобросовѣстнаго уклоненія отъ платежей по встрѣчнымъ требованіямъ; съ другой,—оно стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчїи съ правиломъ, что одностороннее дѣйствіе кредитора не можетъ ухудшить положенія должника, ибо путемъ *denuntiatio*, какъ дѣйствія, влекущаго за собой для должника извѣстныя ограниченія въ пользованіи принадлежащими ему правами, уполномоченная сторона какъ разъ одностороннимъ актомъ ухудшаетъ положеніе стороны обязанной.

с) Спрашивается, если требованіе уступалось постепенно нѣсколькими лицами, то какое изъ встрѣчныхъ обязательствъ должникъ можетъ компенсировать? Отвѣтъ ясенъ: или то требованіе, которое должникъ имѣлъ противъ перваго обладателя во время уступки,—согласно вышеизложеннымъ и принятымъ дѣйствующими кодексами правиламъ о зачетѣ при цессіи, или то, которое принадлежитъ должнику противъ послѣдняго обладателя,—согласно общему ученію о зачетѣ взаимныхъ требованій; но должникъ не въ правѣ предъявлять къ зачету того требованія, которое ему принадлежитъ противъ одного изъ посредствующихъ кредиторовъ, такъ какъ при такомъ положеніи вещи по встрѣчному требованію должника устанавливалась бы солидарная отвѣтственность всѣхъ вѣрителей, чего цессія совершенно не предполагаетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, не допуская ухудшенія положенія должника по одностороннему дѣйствію кредитора, право, естественно, не можетъ признать нормальнымъ явленіемъ и вѣчный рискъ цессіонарія встрѣтиться при требованіи съ должника по обязательству съ встрѣчнымъ требованіемъ, обращеннымъ къ одному изъ предшествующихъ кредиторовъ, съ которымъ онъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ никогда не стоялъ... Санкція такого риска была бы равносильна предписанію для цессіонарія уплачивать чужіе долги.

Большинство дѣйствующихъ кодексовъ, а по ихъ примѣру и проектъ нашего Гражд. Улож., уклоняются отъ раз-

рѣшенія даннаго вопроса путемъ опредѣленной законодательной нормы, предоставляя искать на него отвѣтъ въ выводахъ изъ общихъ положеній. Исключеніе составляетъ только одно Австр. уложеніе, которое рѣшаетъ его въ специальной ст. 1442. „Если требованіе, — гласитъ эта статья, — уступается постепенно нѣсколькимъ лицамъ, то должникъ можетъ зачесть только то требованіе, которое имѣлъ противъ перваго обладателя его во время уступки, а равно требованіе, которое принадлежитъ должнику противъ послѣдняго обладателя, но должникъ не можетъ зачесть также то требованіе, которое ему принадлежало противъ одного изъ посредствующихъ обладателей“. Нужна ли законодательная санкція даннаго положенія? Думаемъ, что нѣтъ, ибо, какъ справедливо разсуждаютъ составители новѣйшихъ гражданскихъ уложеній, оно само собою вытекаетъ изъ существа цессіи.

d) Настоящій отдѣлъ былъ бы не полнымъ, если бы мы не коснулись вопроса о допустимости зачета при другомъ институтѣ, близкомъ къ цессіи, — при институтѣ перевода долга. Допустимъ ли зачетъ тутъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ изъ самаго существа этого института. Такъ какъ переводъ обязательства совершается не иначе, какъ съ согласія кредитора, путемъ вступленія на мѣсто первоначальнаго должника третьяго лица, то естественно, это третье лицо, принявшее на себя отвѣтственность вмѣсто должника, какъ лично обязавшееся въ отношеніи вѣрителя, не имѣетъ права компенсировать ему требованія, какое принадлежитъ первоначальному должнику противъ вѣрителя. Считая данный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ непосредственнымъ и яснымъ выводомъ изъ общихъ правилъ, какъ нашъ проектъ Гражд. Улож., такъ и прочіе дѣйствующіе кодексы совершенно правильно сочли излишнимъ включать его въ текстъ закона въ качествѣ особаго правила. Исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлало только Гражд. Улож. Герм. Имп., кооптировавшее въ текстъ ст. 417 положительное правило, по которому лицо, принявшее на себя долгъ, „не можетъ предъявить къ зачету требованія, принадлежащаго прежнему должнику“.

IV.

I. Вторымъ условіемъ зачета дѣйствующіе кодексы ставятъ, чтобы зачитываемыя обязательства *уже подлежали исполненію*, т.-е., чтобы для каждаго изъ встрѣчныхъ требованій *срокъ удовлетворенія являлся бы наступившимъ*.

Однако это требованіе не находитъ себѣ оправданія въ общихъ законоположеніяхъ о погашеніи обязательствъ и стоитъ съ ними въ противорѣчій. Только Австр. Улож., въ ст. 1413, устанавливаетъ въ качествѣ общаго правила положеніе, что вѣритель противъ своей воли не можетъ быть принужденъ принять досрочный платежъ, и въ этомъ отношеніи только въ одномъ Австр. Улож. наблюдается строгая послѣдовательность и связь между общимъ закономъ о недопустимости досрочнаго платежа и требованіемъ наступленія сроковъ для обѣихъ зачитываемыхъ претензій. Что же касается другихъ кодексовъ, то тамъ обычно срокъ разсматривается въ качествѣ условія, обезпечивающаго должника отъ досрочнаго требованія со стороны вѣрителя, но не препятствующаго ему и ранѣе назначеннаго времени произвести исполненіе обязательства, разъ изъ постановленій договора, или его существа, или изъ обязательствъ не вытекаетъ иного намѣренія сторонъ (81 Швейц.); въ случаѣ же сомнѣнія всегда предполагается, что срокъ назначенъ въ пользу должника (ст. 1187 Код. Нап., ст. 1175 Ит. Ул., ст. 717 Сакс., ст. 271 Герм. Ул.).

Такимъ образомъ, если, по общимъ правиламъ, обязанной сторонѣ и ранѣе срока предоставляется право погасить свое обязательство, поскольку договоромъ не установлено противнаго, то становится непонятнымъ, почему въ случаяхъ погашенія требованія путемъ компенсаціи обязательно необходимо наступленіе сроковъ для обоихъ встрѣчныхъ требованій.

Правильно рѣшаетъ затронутый вопросъ Гражд. Улож. Герм. Имп. (ст. 387). Оно предоставляетъ каждой изъ сторонъ зачесть свое требованіе, „какъ только она въ правѣ потребовать слѣдующее ей удовлетвореніе и учинить должное другой сторонѣ удовлетвореніе“. Изъ приведеннаго

текста закона ясно, что оно считаетъ обязательнымъ наступленіе срока лишь для одного изъ зачитываемыхъ требованій, именно для того, относительно котораго дѣлается заявленіе о зачетѣ. Для обязательства же, противъ котораго компенсація производится, наступленіе такового срока не требуется; оно можетъ быть погашено зачетомъ и досрочно, разъ должникъ въ правѣ, по общимъ законамъ, досрочно „учинить должное другой сторонѣ удовлетвореніе“, какъ, на примѣръ, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 247 Герм. Улож.

Нашъ проектъ Гражд. Улож. сталъ на точку зрѣнія большинства законодательствъ и требуетъ для зачета наступленія срока для обоихъ встрѣчныхъ требованій (ст. 134). Отсюда его противорѣчіе съ общими законами о досрочномъ удовлетвореніи. Если по ст. 65 „должникъ въ правѣ исполнить обязательство до срока, когда изъ договора или существа обязательства не вытекаетъ, что срокъ назначенъ и въ пользу вѣрителя“, то также непонятнымъ остается, почему онъ не можетъ произвести досрочнаго зачета, разъ все говоритъ за то, что срокъ установленъ въ его, должника, пользу и разъ зачетъ замѣняетъ собою платежъ. Такъ какъ противъ правила, изложеннаго въ ст. 65, кн. 5, Гр. Улож., ни съ теоретической, ни съ практической точки зрѣнія возражать не приходится, ибо оно является справедливымъ, цѣлесообразнымъ и желаемымъ, то было бы въ высшей степени важно допустить его примѣненіе и въ случаяхъ зачета. Для этого необходимо согласовать съ нимъ ст. 134, кн. 5, Гражд. Улож., измѣнивъ ея редакцію въ томъ направленіи, чтобы, на основаніи ея, дѣлающій заявленіе о зачетѣ, могъ погасить встрѣчную претензію и ранѣе наступленія ея срока, разъ изъ договора не видно, что такой установленъ исключительно въ пользу вѣрителя—подобно тому, какъ это выражено въ ст. 387 Гр. Улож. Герм. Имп.

Нѣкоторыя законодательства, какъ, на примѣръ, ст. 1292 Cod. civ. и ст. 1288 Ит. гр. улож., а по ихъ образцу и проектъ нашего Гр. Улож. въ ст. 138, кн. 5, т. I устанавливаютъ вполне справедливое правило, по которому не считается досрочнымъ зачетъ въ томъ случаѣ, если вѣритель, давшій отсрочку безвозмездно, тѣмъ не менѣе—до истеченія

срока пожелаетъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ компенсаціи, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію составителя проекта Гр. Улож. „подобная льгота имѣетъ въ виду лишь наличный платежъ, который окончательно устраняется посредствомъ зачета“.

V.

Франц. (ст. 1291) и Итальянск. (ст. 1287) уложенія, на ряду съ наступленіемъ срока встрѣчныхъ требованій, выдвигаютъ и условіе ихъ одинакового достовѣрнаго исчисленія (*liquidés*). Неисчисленные долги зачету не подлежатъ, такъ какъ безъ исполненія этого условія остается неопредѣленной самая сумма, подлежащая компенсаціи. Зачетъ равносильнъ платежу, а платежъ невысказанъ, если неизвѣстно сколько нужно платить. Исчисленными долги считаются въ томъ случаѣ, *quum certum est an et quantum debeatur*, т.-е. когда они оба приведены въ извѣстность и выражены точной цифрой. Поэтому, долги, еще подлежащіе повѣркѣ и оцѣнкѣ, какъ, напр., оставшіяся по прекращеніи опеки суммы и другія имущества, когда отчетъ еще не утвержденъ, компенсированы быть не могутъ. Это исчисленіе должно быть достовѣрно, т.-е. стоять внѣ спора какъ въ отношеніи размѣровъ долга, такъ и въ отношеніи самого факта его существованія, ибо ликвидація долговыхъ отношеній, цѣлямъ каковой служитъ зачетъ, мыслима только тамъ, гдѣ долгъ во всемъ его цѣломъ не возбуждаетъ сомнѣній. Достовѣрность обоихъ компенсирѣмыхъ требованій необходима и по ст. 1439 Австр. улож. Изъ новѣйшихъ уложеній это условіе безспорности зачитываемыхъ претензій проводитъ только одно Германск. улож. „Требованіе, — гласитъ 390 его ст., противъ котораго можетъ быть заявлено возраженіе, не можетъ быть зачтено“. Однако это правило существенно разнится отъ изложенныхъ выше правилъ болѣе старыхъ кодексовъ французскаго типа. Въ отличіе отъ *Code civil*, оно совершенно не требуетъ, чтобы были безспорными *обѣ* претензіи, между коими зачетъ совершается. Условіе безспорности необходимо лишь для той изъ нихъ, которая предъявляется къ зачету. Встрѣчное же

требованіе можетъ быть и неспорнымъ, разъ должникъ его признаетъ и противъ него не возражаетъ. Въ противоположность перечисленнымъ выше гражданскимъ уложеніямъ, германскій законодатель въ этомъ отношеніи остался на правильной позиціи невмѣшательства въ частныя имущественныя отношенія должника и кредитора. Поэтому, по германскому праву вполне допустимъ зачетъ противъ натурального требованія, какъ, напримѣръ, требованія, вытекающаго изъ пари и игры и т. п. ¹⁾ Также не препятствуетъ зачету и возможность возраженія, уничтожающаго то требованіе, противъ котораго дѣлается заявленіе о зачетѣ, разъ должникъ сознательно не пожелалъ имъ воспользоваться ²⁾.

Другія изъ изучаемыхъ нами новѣйшихъ уложеній, совершенно отказались какъ отъ требованія безспорности, такъ и отъ требованія исчисленія размѣровъ компенсируемыхъ претензій, исходя изъ соображенія, что на практикѣ и то и другое ведетъ къ цѣлому ряду неудобствъ и даже несправедливостей. Такъ, нѣтъ этого требованія въ Сакс. ул. Что касается Швейц. Зак. объ обязательствахъ 30 марта 1911 года, то онъ въ ст. 120 положительно устанавливаетъ, что должникъ въ правѣ ссылаться на зачетъ, хотя бы предъявляемое имъ встрѣчное требованіе и оспаривалось. По пути этихъ кодексовъ пошелъ и нашъ проектъ Гражд. ул. „Требовать—гласить объяснительная записка,—чтобы оба долга были безспорны, безъ ближайшаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ спорнымъ и безспорнымъ долгомъ,—а такое вполне точное опредѣленіе едва ли возможно,—значить, ставить зачетъ въ зависимость отъ произвола той именно стороны, которой согласіе на зачетъ признается не нужнымъ. Сторона, заявляющая о зачетѣ, тѣмъ самымъ признаетъ свой долгъ, который поэтому является безспорнымъ, независимо отъ

¹⁾ Еппесцерус, LB. Bürg. R., 1,2 § 293. Между тѣмъ, по Cod. civ., естественныя обязательства зачету не подлежатъ. Зачетъ есть способъ урегулированія долга, равносильный платежу. Въ виду же того, что должника по естественному обязательству нельзя принудить противъ его воли къ платежу, то его кредиторъ не можетъ требовать компенсаціи своего собственнаго долга съ естественнымъ долгомъ. Пляніоль. Обязательства, § 341.

²⁾ Еппесцерус, *ibid.*

того, какими доказательствами его существованія обладаетъ противная сторона; между тѣмъ эта послѣдняя возбужденіемъ неосновательнаго спора противъ дѣйствительности причитающагося съ нея долга могла бы не допустить зачета и тогда, когда имѣются самыя положительныя доказательства въ подтвержденіе ея требованія, если бы судебная практика не придерживалась положенія, что долгъ признается достовернымъ, если онъ можетъ быть легко и скоро доказанъ“.

Что же касается другого требованія указанныхъ выше законодательствъ—исчисленія размѣровъ зачитываемыхъ претензій, то это требованіе, не имѣя корней въ природѣ даннаго института, не должно вообще приниматься во вниманіе при зачетѣ, такъ какъ „расчетомъ опредѣляется лишь размѣръ, въ какомъ долги покрываютъ другъ друга, а не допустимость зачета въ принципѣ“.

Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, „что оба приведенныя обстоятельства могли бы имѣть значеніе лишь настолько, насколько процессуальныя правила о встрѣчномъ искѣ, въ предотвращеніе замедленія въ разрѣшеніи первоначальнаго иска, не допускали бы къ совмѣстному разсмотрѣнію встрѣчныхъ требованій, нуждающихся въ продолжительномъ и сложномъ производствѣ, каковыхъ правилъ „дѣйствующіе судопроизводственные законы не содержатъ“, нашъ проектъ Гр. Ул. ни условія безспорности, ни условія исчисленія компенсируемыхъ требованій въ текстъ закона не включаетъ. Въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ редакціи, онъ идетъ по стопамъ Саксонск. улож.

VI.

Наконецъ, послѣднимъ условіемъ зачета признается однородность требованій по ихъ предмету. Необходимость этого условія объясняется стремленіемъ обезпечить равенство положеній контрагентовъ, такъ какъ только при его наличности „каждая сторона, сохраняя то, что она должна другой, ставится въ то самое положеніе, въ какомъ находилась бы въ случаѣ принятія наличнаго платежа отъ этой послѣдней“ ¹⁾.

¹⁾ Гр. Улож., кн. 5, т. 1, Объяснительная записка.

Исходя изъ соображеній, что равенство при удовлетвореніи мыслимо только тамъ, гдѣ предметы встрѣчныхъ требованій допускаютъ взаимную замѣну, большинство законодательствъ, по примѣру Cod. civ., устанавливаютъ правило, по коему зачетъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда объектами взаимныхъ требованій являются деньги или другія замѣнимыя вещи (*res fungibiles*) одного и того же рода (ст. 1291 Cod. civ., ст. 1287 Итал. ул., ст. 1438 и 1440 Австр. ул.). На этой почвѣ стоитъ и нашъ проектъ Гражд. ул. (ст. 134). Шире эти рамки раздвигаетъ Сакс., Герм. и Швейц. законодательства. По ст. 997 Сакс. ул., правила о зачетѣ примѣняются также и тамъ, гдѣ встрѣчныя требованія имѣютъ своимъ предметомъ доставленіе одной и той же вещи или совершенно однородныя дѣйствія. По ст. 387 Герм. ул. и ст. 120 Швейц. зак. объ обязат., зачетъ допускается вообще во всѣхъ случаяхъ, когда исполненіе по встрѣчнымъ требованіямъ одинаково по своимъ предметамъ (*Leistungen, die ihrem Gegenstande nach, gleichartig sind*), слѣдовательно, и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 997 Сакс. ул. И это вполне справедливо. Доставленіе одной и той же вещи, а равно и совершеніе однородныхъ дѣйствій, поскольку таковыя не опредѣляются исключительными свойствами даннаго лица, интересовъ сторонъ не нарушаютъ, въ первомъ случаѣ потому, что объектомъ встрѣчныхъ притязаній является одинъ и тотъ же предметъ, а во второмъ—потому, что такія дѣйствія, какъ лишенная строгой индивидуальности, по своему существу являются вполне замѣнимыми. Качественное тождество объектовъ компенсируемыхъ требованій подразумевается. Оно вытекаетъ изъ отмѣченнаго выше принципа сохраненія равенства сторонъ при платежѣ. Положительно это требованіе выражено только въ ст. 134 проекта Гражд. ул.

Изъ этого общаго правила объ однородности зачитываемыхъ требованій Код. Нап. и Гр. Ул. Итал. Кор. дѣлаютъ исключеніе и допускаютъ въ одномъ случаѣ зачетъ неоднородныхъ требованій. Такъ, неоспоренные долги, имѣющіе предметомъ зерновой хлѣбъ или другіе жизненные припасы, стоимость которыхъ опредѣляется рыночными цѣнами, могутъ быть представлены въ зачетъ противъ денежныхъ или

какихъ-либо иныхъ встрѣчныхъ требованій, одинаково достовѣрныхъ, исчисленныхъ и подлежащихъ удовлетворенію (ст. 1291, п. 2 Код. Нап. и ст. 1287, п. 2 Ит. Улож.).

Расширяя путемъ подобнаго исключенія изъ общаго правила сферу примѣненія закона, въ цѣляхъ облегченія ликвидаціи долговыхъ обязательствъ, законодатель исходилъ въ этомъ отношеніи изъ предположенія устойчивости рыночныхъ цѣнъ на предметы первой необходимости. Въ свое время это предположеніе имѣло подъ собой болѣе или менѣе твердое основаніе вслѣдствіе мало интенсивнаго склада народнаго хозяйства, и построенная на немъ законодательная норма, за небольшими исключеніями, достигала своей цѣли. Но въ настоящее время про нее можно сказать, что она пережила самое себя. Рыночныя цѣны на предметы первой необходимости теперь, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ часто случайныхъ экономическихъ факторовъ, получили способность подвергаться быстрымъ и сильнымъ колебаніямъ и утратили, такимъ образомъ, свою первоначальную устойчивость. Вслѣдствіе этого, лицо, дѣлающее заявленіе о зачетѣ въ счетъ денежнаго долга своей претензіи, предметомъ коей являются жизненные припасы, при существующемъ складѣ торговой жизни, всегда имѣетъ возможность выбрать для этого заявленія такой моментъ, который наиболѣе выгоденъ по колебанію цѣнъ на эти припасы для него и совершенно не выгоденъ для его кредитора. Отсюда, вполнѣ понятно, почему позднѣйшіе законодательные кодексы считаютъ недопустимымъ дѣлать отступленія отъ требованія тождественности предметовъ компенсируемыхъ обязательствъ.

VII.

1. По вопросу о порядкѣ и способѣ совершенія зачета дѣйствующіе кодексы даютъ два неодинаковыхъ отвѣта.

До сихъ поръ говоря о зачетѣ, мы имѣли въ виду зачетъ, совершаемый путемъ заявленія. Но существуетъ и другая форма учиненія компенсаціи, которой придерживаются наиболѣе старыя изъ дѣйствующихъ законодательствъ, какъ, на примѣръ, Код. Нап. (ст. 1290) и прѣмыкающее къ нему

Улож. Ит. кор. (ст. 1286). Эти уложенія устанавливаютъ, что зачетъ происходитъ въ силу самого закона, ipso jure, безъ участія заинтересованныхъ лицъ, sine factu hominis, и даже безъ вѣдома ихъ ¹⁾. Требования считаются погашенными съ того момента, какъ только для каждаго изъ нихъ наступила возможность зачета.

Это правило имѣетъ то значеніе, что заинтересованныя въ зачетѣ лица не обязаны предпринимать никакихъ активныхъ дѣйствій для того, чтобы ихъ встрѣчныя требования съ опредѣленнаго момента считались погашенными. Такое погашеніе происходитъ само собой, какъ естественное слѣдствіе противоположенія двухъ встрѣчныхъ требований. Для желающаго защищаться *exceptio compensationis* достаточно голаго указанія на это противоположеніе.

Однако, это правило нельзя разсматривать въ качествѣ нормы, безусловно предписывающей сторонамъ зачетъ, хотя бы это и было противно ихъ волѣ. Наоборотъ, такъ какъ весь институтъ о компенсаціи носитъ дозволительный характеръ, то и оно должно быть отнесено къ разряду нормъ дозволи-тельныхъ.

Это соображеніе подтверждается тѣмъ, что какъ французское, такъ и итальянское законодательства допускаютъ случаи отказа отъ зачета, при чемъ отказъ можетъ быть произведенъ не только положительнымъ образомъ, т.-е. черезъ заявленіе о томъ одного изъ контрагентовъ, но и безмолвнымъ, т.-е. путемъ дѣйствія, изъ котораго бы вытекало, что лицо, совершившее его, не желаетъ сознательно пользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ на *exceptio compensationis*. Такъ, по ст. 1295 Код. Нап. и 1291 Ит. Улож., должникъ въ правѣ дать свое согласіе на цессию обращеннаго къ нему требованія, хотя бы таковое уже и было погашено въ силу закона его встрѣчнымъ требованіемъ. Равнымъ

¹⁾ Это правило *Cod. civ.* основано на неправильномъ толкованіи одного мѣста Юстиніанова постановленія, утверждающаго, что зачетъ совершается *ipso jure*. Между тѣмъ, изъ многочисленныхъ текстовъ Юстиніанова права теперь выяснено, что и тамъ для зачета было необходимо, чтобы должникъ защищался *exceptio compensationis*. Плянйоль. Обязательства, § 390.

образомъ, наличная уплата долга, погашавшагося *ipso jure* зачетомъ, по смыслу ст. 1299 Код. Нап. и 1295 Ит. Ул., разсматривается не какъ уплата недолжнаго, а какъ выраженіе отказа отъ зачета. Поэтому лицо, не воспользовавшееся *exceptio compensationis*, въ правѣ произвести взысканіе своей претензіи только путемъ иска, соотвѣствующаго ея естественному характеру, но не путемъ—востребованія недолжно-уплаченнаго (*condictio indebiti*).

Въ интересахъ устраненія той неопредѣленности въ отношеніяхъ контрагентовъ, которая всегда является неизбежной, если дозволительная норма а priori выливаетъ эти отношенія въ заранѣе опредѣленную форму, независимо отъ того, пожелаютъ ли заинтересованныя лица вообще воспользоваться предоставленными ею правами и можетъ быть даже преимуществами, въ силу общихъ тенденцій права, требующихъ подчиненія начальныхъ и конечныхъ моментовъ дѣйствія нормъ частнаго права волѣ заинтересованныхъ лицъ,—новѣйшія законодательства вполне справедливо отказались отъ мысли разсматривать зачетъ, какъ результатъ противоположенія двухъ встрѣчныхъ требованій, происходящій *ipso jure sine factu hominis*, и выдвинули въ качествѣ рѣшающаго начала конкретное дѣйствіе стороны, которое бы опредѣленно свидѣтельствовало о ея волѣ учинить зачетъ между встрѣчными требованіями. Вотъ почему новѣйшія законодательства, какъ Швейц. и Герм., а по примѣру и нашъ проектъ Гражд. Улож., отказались отъ мысли о компенсаціи въ силу закона и установили правило, по которому зачетъ имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, *если должникъ уведомилъ вѣрителя о своемъ намѣреніи воспользоваться правомъ зачета* (ст. 124 Швейц. Зак.), *если сдѣлалъ ему о томъ заявленіе* (ст. 338 Герм. Улож., ст. 135 Русск. Гр. Ул.). Никакой особой формы для этого не устанавливается; нужно лишь одно,—чтобы воля, дѣлающей его стороны, выступала съ достаточной ясностью, независимо отъ того, будетъ ли употреблено слово „зачетъ“ или нѣтъ.

Заявленіе это можетъ быть сдѣлано какъ до суда, такъ и на судѣ; въ послѣднемъ случаѣ оно получаетъ значеніе возраженія (*exceptio compensationis*).

Ст. 388 Герм. Улож. считаетъ недѣйствительнымъ лишь такое заявленіе, которое сдѣлано условно или поставлено въ зависимость отъ срока. Но практика вынуждена была отступить отъ строгаго соблюденія этого правила и признала дѣйствительнымъ, несмотря на очевидную условность, также и такое заявленіе, которое должникъ дѣлаетъ на судѣ противъ оспариваемаго имъ требованія на случай, если бы судъ призналъ его правильнымъ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ судъ обязанъ прежде всего обсудить исковое требованіе и заявленные противъ него возраженія. Если таковое обсужденіе приведетъ его къ заключенію, что искъ является основательнымъ, то онъ переходитъ къ разсмотрѣнію условно-заявленной компенсаціи и, въ случаѣ признанія ея допустимой, постановляетъ рѣшеніе, коимъ отвергаетъ исковое требованіе, какъ погашенное зачетомъ.

Въ другихъ кодексахъ, а равно и въ проектѣ Гражд. Улож. правилъ, аналогичныхъ ст. 388 Герм. Улож., не содержится.

2. Съ хозяйственной точки зрѣнія, должникъ, имѣющій право сдѣлать заявленіе о зачетѣ, до учиненія такого заявленія, является ничѣмъ инымъ, какъ должникомъ, заинтересованнымъ и размѣромъ процентовъ, которые продолжаютъ наростать на его долговое обязательство, и срокомъ давности, и конвенціональными штрафами, и пріостановками, и т. п. Равнымъ образомъ, и кредиторъ, имѣющій предназначенную къ погашенію путемъ зачета претензію, до полученія заявленія о зачетѣ, разсматривается не иначе, какъ въ качествѣ кредитора, обязаннаго слѣдить за судьбой своего требованія въ томъ же направленіи, какъ и должникъ. Такимъ образомъ, на каждомъ изъ нихъ лежитъ извѣстный рискъ передъ возможными убытками, которые могли бы и не послѣдовать, если бы заявленіе о зачетѣ было сдѣлано немедленно послѣ наступленія условій зачета. Отсюда, эти возможные убытки представляются какъ бы штрафомъ за несвоевременное учиненіе компенсаціи. Между тѣмъ, въ законѣ вообще не назначено даже срока для заявленія о компенсаціи.

¹⁾ *Enneccerus*, L. V. Bürg. R., 1, 2, 175.

Естественно, при такомъ положеніи вещей законодатель, въ цѣляхъ приспособленія самаго института къ потребностямъ жизни, долженъ былъ принять мѣры, чтобы освободить стороны отъ риска понести убытки, вытекающіе изъ такихъ случайныхъ основаній, какъ несвоевременное заявленіе о зачетѣ. И вотъ, чтобы достигнуть этого результата, новѣйшія законодательства, опираясь на положеніе, что разъ возникшая *exsertio* всегда дѣйствуетъ съ момента своего возникновенія, какъ бы поздно ни было сдѣлано на нее указаніе, и принимая въ соображеніе, что заявленіе о зачетѣ по своему существу есть то же, что и *exsertio compensationis*, только учиняемое внѣ процесса,—и придали этому заявленію значеніе рѣшающаго момента путемъ присвоенія ему обратнаго дѣйствія. Вслѣдствіе этого, зачтенныя по заявленію требованія признаются погашенными, какъ и по началамъ Код. Нап., съ того времени, когда они впервые сдѣлались подлежащими зачету (ст. 992 Сак. Ул., ст. 124 Швейц. Зак., ст. ст. 388 и 389 Герм. Ул., ст. 136 Гр. Ул.).

Эта обратная сила заявленія о зачетѣ обусловливаетъ и слѣдующія положенія, частью вошедшія въ текстъ законовъ, частью принятыя на практикѣ въ качествѣ вывода изъ общаго правила:

а) Заявленіемъ о компенсаціи прекращается теченіе % % на встрѣчныя требованія съ момента наступленія условія для ихъ зачета. Съ того же момента прекращается просрочка конвенціональныхъ штрафовъ, а также анулируются и всякіе перерывы и т. п.

б) Если требованіе не утратило силы за давностью ко времени наступленія условій для зачета, оно можетъ быть зачтено, несмотря на то, что ко времени заявленія о зачетѣ оно уже оказалось погашеннымъ давностью. Это положеніе цѣликомъ принято ст. 390 Герм. Улож. и ст. 120 швейц. зак. объ обяз. 30 марта 1911 г. Авторы нашего проекта Гражд. Улож., этого правила въ текстъ закона не включаютъ, предоставивъ его разрѣшеніе научному и судебному толкованію ¹⁾, каковое безусловно должно будетъ идти по пути,

¹⁾ Объясн. записка къ 5 кн. пр. Гражд. Ул.

опредѣленному ст. 390 Герм. Улож. и ст. 120 швейц. зак. объ обяз. ¹⁾

с) Требованіе, не подвергшееся аресту въ моментъ наступленія условій для зачета, можетъ быть погашено зачетомъ даже въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи на него будетъ наложенъ арестъ третьимъ лицомъ ²⁾.

д) Наконецъ, противъ требованія, которое еще не было переуступлено ко времени наступленія условій для зачета, по общимъ правиламъ дѣйствующихъ кодексовъ, зачетъ можетъ быть произведенъ и тогда, когда оно впослѣдствіи окажется въ третьихъ рукахъ. Однако, подробно объ этомъ мы уже говорили выше, когда разбирали вопросъ о компенсаціи при цессіи ³⁾.

Данный принципъ находитъ свое примѣненіе и въ другомъ случаѣ—въ случаѣ, когда должникъ, по невѣдѣнію своего права на зачетъ, не используетъ этого права и учинить вѣрителю уплату долга или возвратитъ ему полученный отъ него платежъ. При этихъ условіяхъ должникъ можетъ сдѣлать кредитору дополнительное заявленіе о зачетѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать отъ него возвращенія уплаченной суммы, какъ недолжной, путемъ *condictio indebiti*.

3. Дѣйствіе заявленія о зачетѣ ограничивается той суммой, поскольку оба требованія покрываютъ другъ друга ⁴⁾. По учиненіи компенсаціи предметомъ иска можетъ оставаться лишь итогъ, представляющій изъ себя разность между зачитываемыми требованіями съ наросшими на него %/о со дня просрочки, если срокъ бѣльшаго требованія наступилъ ранѣе встрѣчнаго—меньшаго; если же срокъ бѣльшаго требованія наступилъ позднѣе, то изъ этого итога вычитываются и %/о, наросшіе на меньшее требованіе со дня его просрочки по день наступленія условій для зачета по бѣльшему требованію.

¹⁾ См. *Дернбургъ*, Пандекты, т. III, § 64, 2.

²⁾ Фран. Гр. Ул., ст. 1298, Герм. Ул. ст. 392, Ит. Ул., ст. 1294, Гр. Ул. ст. 140. Это правило, имѣвшее мѣсто въ ст. 133 Швейц. зак. объ обязат. 14 іюня 1881 г., исключено въ законѣ 30 марта 1911 г.

³⁾ Гл. III, 3, а.

⁴⁾ Код. нап., ст. 1290; Герм. ул., ст. 389; Швец. зак. объ обяз., ст. 124; Итальянск. ул., ст. 1286; Проект. русск. гр. ул., ст. 136.

VIII.

1. При наличности нѣсколькихъ подлежащихъ зачету требованій на той или другой сторонѣ, контрагентъ, желающій произвести компенсацию, по правиламъ, принятымъ дѣйствующими кодексами ¹⁾, долженъ заявить, какое изъ принадлежащихъ ему обязательствъ и противъ какой изъ встрѣчныхъ претензій онъ намѣренъ компенсировать. Это заявленіе получаетъ рѣшающее значеніе, если другая сторона, имѣющая также право на зачетъ, а черезъ это и право на выборъ требованія, противъ него не возражаетъ.

Въ случаѣ такого заявленія, право выбора подлежащаго зачету обязательства переносится на вѣрителя и разъ должникъ тотчасъ же, по полученіи объ этомъ выборѣ свѣдѣній не заявилъ противъ него возраженія, то этотъ выборъ становится для него обязательнымъ и безповоротнымъ.

Если же вѣритель, по полученіи заявленія о зачетѣ безъ указанія требованія, подлежащаго зачету, не укажетъ такого самъ, то при этихъ условіяхъ обязательства компенсируются въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Изъ нѣсколькихъ требованій, различныхъ по времени исполненія, сначала зачитывается то изъ нихъ, которое подлежало удовлетворенію раньше другихъ.

б) Если срокъ исполненія по каждому изъ нихъ падаетъ на одинъ и тотъ же день, то сначала зачитывается требованіе, менѣе другихъ обеспеченное; если всѣ требованія обеспечены одинаково, то зачетомъ погашается болѣе обременительное для должника; при одинаковой же обременительности ихъ—старѣйшее по времени возникновенія, и, наконецъ, при одновременномъ возникновеніи всѣхъ требованій,—они компенсируются по соразмѣрности. Если зачитываемое обязательство по своимъ размѣрамъ не достаточно для полного погашенія капитальнаго долга вмѣстѣ съ выросшими % и издержками, то зачетъ сначала производится противъ издер-

¹⁾ Код. Нап. ст. 1297; Герм. Улож., ст. 396; Итал. Улож., ст. 1293; Сакс. Улож., ст. 993; Пр. Гр. Ул., ст. 137.

жекъ, затѣмъ противъ %% и, наконецъ, противъ капитальной суммы.

Эти правила восприняты всѣми дѣйствующими кодексами. Они основаны на законахъ справедливости и съ ними необходимо согласиться.

2. Альтернативныя обязательства могутъ быть погашены зачетомъ только при условіи превращенія ихъ путемъ выбора въ обязательства одночленные, удовлетворяющія условіямъ зачета.

Если право выбора по альтернативному обязательству на сторонѣ должника, то, естественно, что для учиненія зачета онъ долженъ выбрать такое требованіе, которое по предмету было тождественно съ требованіемъ одночленного обязательства.

На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ долженъ разрѣшаться вопросъ о зачетѣ и тогда, когда противопоставляются одно другому два альтернативныхъ обязательства.

3. При солидарныхъ обстоятельствахъ, зачетъ, какъ способъ прекращенія обязательства, равносильный по своему правовому эффекту удовлетворенію, совершается по тѣмъ же правиламъ, какъ и самое удовлетвореніе. Поэтому, если солидарность имѣется на активной сторонѣ, то компенсація требованія должника съ долгомъ его одному изъ совокупныхъ вѣрителей, равносильна исполненію обязательства. Равнымъ образомъ и наоборотъ: зачетъ, состоявшійся между кредиторомъ и однимъ изъ совокупныхъ должниковъ, снимаетъ долговую отвѣтственность и съ другихъ содолжниковъ ¹⁾. По этимъ же правиламъ рѣшается вопросъ и въ томъ случаѣ, когда въ одномъ изъ встрѣчныхъ требованій солидарность на активной сторонѣ, а въ другомъ—на пассивной. Зачетъ однимъ изъ солидарныхъ должниковъ своего требованія съ претензіей противъ него одного изъ совокупныхъ вѣрителей ликвидируетъ долговое отношеніе окончательно для всѣхъ участвующихъ въ немъ лицъ. Необходимо

¹⁾ Ст. 1200 Cod. civ.; ст. 1186 Итальянск. Ул.; ст. 893 Австр. Ул.; ст. 1026, 1027 Сакс. Ул.; ст. 422 Герм. Ул.; ст. 147 Швейц. зак. объ обязат.; ст. 152 Пр. Гражд. Ул.

имѣть въ виду только одно обстоятельство: совокупный должникъ можетъ представить къ зачету только такія встрѣчныя требованія, которыя принадлежать именно ему самому. Поэтому онъ не можетъ ссылаться на зачетъ того требованія, которымъ обладаетъ противъ вѣрителя его содолжникъ ¹⁾. Это правило вытекаетъ изъ существа совокупности обязательства, по которому каждый изъ должниковъ признается самостоятельно обязаннымъ произвести удовлетвореніе полностью. Признать противное было бы равносильно признанію за должникомъ права перелагать отвѣтственность на содолжника. вмѣстѣ съ тѣмъ пользованіе зачетомъ—только право, но не обязанность должника, и, какъ право, оно можетъ принадлежать только самому должнику, обладающему встрѣчнымъ притязаніемъ или его представителю, каковымъ его содолжникъ по совокупному обязательству признанъ быть не можетъ.

4. По общимъ правиламъ, обязательства должны быть исполнены въ томъ мѣстѣ, которое назначено въ договорѣ. При компенсаціи же отъ этого правила обычно дѣлается вполне цѣлесообразное отступленіе, и зачетъ допускается также и по обязательствамъ, подлежащимъ исполненію въ разныхъ мѣстахъ (Код. Нап., ст. 1296; Сакс. Ул., ст. 990; Ит. Улож., ст. 1292; Герм. Улож., ст. 391). При отсутствіи фактической уплаты, заранѣе условленное мѣсто удовлетворенія для сторонъ, естественно, практическаго значенія не имѣетъ. Но возможны случаи, когда сторона, получая заявленіе о зачетѣ обязательства не по условленному въ немъ мѣстѣ исполненія, вслѣдствіе этого терпитъ убытки. И вотъ въ цѣляхъ гарантіи имущественныхъ интересовъ этой несущей убытки стороны устанавливается правило, по которому лицо, дѣлающее заявленіе о зачетѣ внѣ условленнаго мѣста исполненія обязательства, должно вознаградить своего контрагента за то, чего оно лишается вслѣдствіе исполненія

¹⁾ Ст. 1208 Cod. civ.; ст. 1193 Итальян. Ул.; ст. 1027 Сакс. Ул.; ст. 422 Герм. Ул.; ст. 145 Швейц. зак. объ обязат.; ст. 153 Пр. Гр. Ул.

обязательства не въ назначенномъ для того мѣстѣ ¹⁾). Нашъ проектъ Гр. Улож. ограничиваетъ право на вознагражденіе подобныхъ убытковъ однимъ конкретнымъ случаемъ—правомъ взысканія расходовъ на переводъ денегъ или доставку вещей, при чемъ считаетъ совершенно безразличнымъ, понесъ ли вѣритель въ дѣйствительности эти издержки или нѣтъ (ст. 139). Мы думаемъ, что подобное рѣшеніе вопроса едва ли можетъ быть признано правильнымъ, ибо, по общимъ началамъ права, возмѣщенію надлежитъ только тотъ ущербъ, который причиненъ въ дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исчерпывая право на взысканіе убытковъ определеннымъ конкретнымъ случаемъ, проектъ какъ бы не допускаетъ ихъ возможности въ другихъ случаяхъ, что опять-таки невѣрно и несправедливо. Въ этомъ отношеніи намъ представляется наиболѣе правильной редакція I ч., ст. 391 Герм. Улож. ²⁾).

IX.

По общему правилу, всякое требованіе, независимо отъ его основанія, можетъ быть компенсировано, разъ на лицо имѣются всѣ необходимыя для этого условія.

Однако, изъ этого общаго правила дѣлается рядъ исключеній, болѣе или менѣе тождественныхъ во всѣхъ законодательствахъ.

Ихъ можно классифицировать слѣдующимъ образомъ: безъ согласія заинтересованнаго лица зачетъ не допускается:

а) вслѣдствіе договора о томъ контрагентовъ,

¹⁾ Ст. 1292 Ит. Улож. возлагаетъ въ этомъ случаѣ на сторону, сдѣлавшую заявленіе о зачетѣ, издержки на переѣздъ въ мѣсто платежа.—Въ виду существующихъ системъ денежныхъ почтовыхъ и банковыхъ переводовъ данное правило должно быть признано устарѣлымъ.

²⁾ I ч. ст. 391 Герм. Улож. гласитъ: „Зачетъ не исключается тѣмъ обстоятельствомъ, что по взаимнымъ требованіямъ указаны различныя мѣста исполненія или доставки. Но сторона, производящая зачетъ, обязана возмѣстить другой сторонѣ ущербъ, понесенный ею вслѣдствіе того, что, въ виду зачета, она не получаетъ или не можетъ учинить удовлетворенія въ условленномъ мѣстѣ“.

б) въ интересахъ третьихъ лицъ,

с) въ силу соціальной важности тѣхъ юридическихъ отношеній, изъ коихъ возникло требованіе, погашаемое зачетомъ.

1. Въ силу договорнаго самоограниченія контрагентовъ не подлежатъ зачету тѣ требованія, относительно которыхъ стороны заранее отrekliсь отъ права на ихъ компенсацію¹⁾.

2. Въ интересахъ третьихъ лицъ зачетъ не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ онъ направленъ противъ правъ, приобретенныхъ третьими лицами. Это правило вытекаетъ изъ существа обязательственнаго права. Поэтому, если должникъ сдѣлается кредиторомъ послѣ наложенія ареста въ пользу третьяго лица на объектъ требованія, то онъ не можетъ требовать зачета ко вреду наложившаго арестъ²⁾. Герм. Улож. въ ст. 392 расширяетъ это правило въ томъ направленіи, что устанавливаетъ возможность зачета и тогда, когда срокъ платежа по требованію должника наступаетъ послѣ наложенія ареста и притомъ позже срока требованія подвергавшагося аресту.

3. Противъ требованій, вытекающихъ изъ отношеній, имѣющихъ общественный интересъ, зачетъ обычно не допускается въ слѣдующихъ опредѣленныхъ случаяхъ:

а) когда оно возникло изъ умышленнаго недозволеннаго дѣйствія (ст. 393 Гр. Улож. Герм. имп.).

Вслѣдствіе этого не могутъ быть прекращены зачетомъ требованія о возвратѣ вещей, данныхъ на храненіе или въ ссуду, незаконно присвоенныхъ или злонамѣренно задержанныхъ, а равно и требованіе о вознагражденіи за нихъ (пп. 1 и 2 ст. 1293 Код. Нап., пп. 1 и 2 ст. 1289 Ит. Улож., п. 1 ст. 125 Швейц. зак. объ обяз., ст. 994 Сак. Улож., ст. 141 Пр. Гр. Ул.). Признать обратное, значило бы сравнивать умышленное недозволенное дѣйствіе съ нормальнымъ обязатель-

¹⁾ П. 4 ст. 1289 Гр. Улож. Ит. Кор.; ст. 126 Швейцар. зак. объ обязат. 30 марта 1911 г. Это право контрагентовъ отказаться а priori отъ зачета всегда подразумѣвается, ибо зачетъ является нормой диспозитивной.

²⁾ Ст. 1298 Cod. civ.; ст. 1294 Итальянск. Ул.; ст. 392 Германск. Ул.; ст. 140 Пр. Гражд. Ул.

ственнымъ отношеніемъ, значило бы установить въ пользу сознательно нарушающаго чужія имущественныя права облегченные способы расплаты за причиненныя этими недозволенными дѣйствіями убытки. Конечно, такое положеніе вещей совершенно не мирилось бы съ элементарными требованіями справедливости. Вмѣстѣ съ тѣмъ его признаніе имѣло бы и другія неудобства: оно открывало бы возможность путемъ *exsertio compensationis* замечать слѣды различныхъ имущественныхъ преступленій и проступковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное обвиненіе можетъ быть вчиняемо не ранѣе разсмотрѣнія возникшихъ имущественныхъ недоразумѣній судомъ гражданскимъ, какъ, на примѣръ, при растратахъ. А это, въ свою очередь, развязало бы руки тѣмъ, кто ищетъ гдѣ и что плохо лежитъ, и такимъ образомъ открывало бы просторъ для злоупотребленій чужимъ добромъ и довѣріемъ.

б) *поскольку оно не можетъ быть объектомъ взысканія* (ст. 394 Гр. Улож. Герм. имп.).

Въ этомъ смыслѣ не подлежатъ погашенію путемъ зачета требованія *о личномъ содержаніи* (п. 3 ст. 1293 Код. Нап., п. 3 ст. 1289 Гр. Улож. Ит. кор., ст. 995 Сак. Улож., п. 2 ст. 125 Швейц. зак. объ обяз., ст. 141 Пр. Гражд. Ул.). Допущеніе этого было бы иногда равносильно отрицанію фактической возможности осуществить подобное требованіе, что стояло бы въ непримиримомъ противорѣчій съ цѣлью и основной идеей законовъ объ алиментахъ, уничтожало бы весь ихъ жизненный смыслъ, все ихъ практическое значеніе.

Не мириась, такимъ образомъ, съ социальными интересами, такое допущеніе погашенія алиментныхъ требованій путемъ зачета не мирилось бы и съ достоинствомъ законодателя, для котораго совершенно неприемлемо играть двойственную роль: одной рукой давать, другой—отнимать то, что дано.

Однако, о невыданныхъ алиментахъ нужно замѣтить, что противъ нихъ зачетъ не долженъ быть допускаемъ лишь постольку, поскольку они продолжаютъ служить цѣлямъ алиментации. А разъ этого нѣтъ и они представляютъ изъ себя капиталъ, предназначенный для храненія въ банкѣ, то при этомъ условіи, естественно, было бы несправедливо

устанавливать их неприкосновенность за счет отрицания права на компенсацию.

в) сюда же относится установленное некоторыми законодательствами, какъ, на примѣръ, ст. 115 Гер. Уст. пром., запрещеніе зачетовъ противъ *требованій объ уплатѣ рабочимъ жалованія*. Это справедливое запрещеніе вызвано, съ одной стороны, стремленіемъ освободить рабочаго отъ кабалы предпринимателя, съ другой — необходимостью гарантировать устойчивость его заработка, какъ единственнаго источника къ существованію.

с) Швейц. Союз. зак. объ обяз., въ п. 3 ст. 125, въ видахъ особой привилегіи фиска установилъ правило, по которому противъ воли вѣрителя *не могутъ быть прекращаемы зачетомъ обязательства по отношенію къ государству, кантону или общинѣ, (Gemeinwesen), основанныя на публичномъ правѣ*. Ст. 395 Герм. Ул. по образцу ст. 994 Сакс. Ул. допускаетъ зачетъ за требованіе имперской казны или казны союзнаго государства, равно какъ за требованіе общины или другого общиннаго союза только въ томъ случаѣ, если зачитывающій долженъ *той самой кассѣ*, которая обязана погасить его требованіе. Нашъ проектъ Гр. Улож. аналогичныхъ привилегій въ пользу фиска не устанавливаетъ, но въ виду процессуальной самостоятельности такихъ требованій (1284—1285 ст. Уст. Гр. Суд.), на вопросъ о опустимости зачета требованія одного вѣдомства съ требованіемъ къ казнѣ по другому вѣдомству надо отвѣтить отрицательно ¹⁾.

Х.

1. Наши гражданскіе законы не знаютъ правилъ производства зачета, но самая мысль о компенсации вообще не чужда дѣйствующему праву. Такъ ст. 494 Уст. Суд. Торг., касаясь вопроса о ликвидаціи отношеній по взаимнымъ требованіямъ между несостоятельнымъ должникомъ и его кредиторомъ, устанавливаетъ правило, по которому одно и то же

¹⁾ Правильность означенной мысли подкрѣпляется Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1907 г. за № 6.

лицо, представляющее заимодавца и должника, может произвести зачет долга искомъ сполна, „сумма противъ суммы“. Загѣмъ указаніе на зачетъ мы встрѣчаемъ въ п. 6, ч. 2, ст. 605, т. X, ч. 2 Зак. о суд. гр., гдѣ говорится: „Когда должникъ представитъ рѣшеніе судебного мѣста, что платежъ по акту, по коему взысканіе производится, слѣдуетъ обратить на удовлетвореніе искомъ должника на заимодавца: въ семь случаевъ взыскивается съ должника только то, что остается за удовлетвореніемъ его искомъ“. Далѣе право зачета устанавливается ст. 1166 Уст. Суд. Гр., по смыслу которой купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Такое же правило содержится и въ ст. 73 Общ. Уст. Рос. ж. д., по которому „на пополненіе недобора могутъ быть обращаемы причитающіеся съ нея грузохозяину переборы и другіе платежи“. Наконецъ, по ст. 100, т. XI, ч. 2 Уст. о пром. допускаются вычеты изъ причитающагося рабочему жалованія, по расчетамъ, произведеннымъ, „фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ“.

2. Опираясь на эти законоположенія (главн. образ. на ст. 494 Уст. Суд. Торг.) и принимая ихъ въ качествѣ руководящаго начала, наша судебная практика дѣлаетъ изъ нихъ рядъ общихъ выводовъ, касающихся условія допустимости и учиненія зачета, и сообщаетъ, такимъ образомъ, этому порядку погашенія долговыхъ отношеній значеніе общаго способа прекращенія обязательствъ.

Такъ, въ своемъ рѣшеніи 1870 года за № 496 по дѣлу Муромцева, Кас. Деп. Прав. Сената. высказываетъ мысль, что, „кромѣ подписей и расписокъ, доказательствомъ прекращенія долга по заемному письму могутъ быть признаны и другіе способы. Къ числу этихъ способовъ надлежитъ отнести *зачетъ обязательства*, т.-е. прекращеніе одного обязательства силою другого равноцѣннаго обязательства, по волѣ сторонъ или *судебному рѣшенію*.“

Въ рѣшеніяхъ 1882 г. за № 19 по д. Харьков. О-ва взаимн.

кредита и 1884 г. за № 127 по д. Пензенскаго О-ва взаимнаго кредита Сенать высказывается, „что О-во, состоя должникомъ своего члена, по общимъ началамъ гражданскаго права, не опровергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (1966 ст., часть 2, т. XI Уст. Торг., ст. 494 послѣдн. изд.), вольно *безъ согласія* на то своего кредитора произвести *замѣну* его по этому предмету требованія своимъ собственнымъ, столь же безспорнымъ требованіемъ по учтеннымъ имъ и просроченнымъ вексямъ, и, такимъ образомъ, считать долгъ свой погашеннымъ“.

Далѣе, въ рѣшен. 1886 г. за № 1 по дѣлу О-ва кре-нѣ д. Чутеевой Сенать разъясняетъ, что возможно домогаться зачета судебныхъ издержекъ путемъ *простого возраженія* на судѣ, что для этого не требуется предьявленія встрѣчнаго иска, и что такое возраженіе возможно и послѣ пропуска опредѣленнаго ст. 921 Уст. Гр. Суд. срока на предьявленіе иска о присужденіи цифры судебныхъ издержекъ, ибо оно, являясь *возраженіемъ* по существу искового требованія, не можетъ быть признано погашеннымъ, пока не погашено самое право *на искъ*. Въ рѣшеніи 1898 г. за № 89 по д. Зеземана къ Скульте добавлено, что „гражданскіе законы Прибалтійскихъ губ. не требуютъ для зачета предьявленія иска; не требуется этого и по уставу Гражд. Суд.“. Въ томъ же рѣшеніи Сенать устанавливаетъ, „что и Судебный Приставъ, приводящій по исполнительному листу рѣшеніе суда въ исполненіе, имѣетъ право допускать зачетъ по требованію должника, представляющаго исполнительный листъ о слѣдующемъ ему со взыскателя платежѣ“, безъ всякаго иска со стороны должника о таковомъ зачетѣ. Затѣмъ, въ рѣшеніи 1904 г. за № 102 по д. Управл. ж. д. съ Волковымъ Сенать высказывается, „что въ томъ случаѣ, когда— въ порядкѣ или 121 желѣзн. уст., или же въ порядкѣ исковъ, грузохозяинъ или его преемникъ предьявитъ претензію о возмѣщеніи перебора, при наличности у желѣзной дороги права на возмѣщеніе недобора, она, вообще, не обязана предьявлять къ грузохозяину встрѣчный искъ о возмѣщеніи того недобора изъ слѣдующихъ съ нея суммъ на покрытіе перебора, ибо право на таковой зачетъ принадлежитъ

дорогѣ въ силу самого закона (73 ст.) и требованіе о производствѣ сего зачета составляетъ лишь *возраженіе* о погашеніи права истца въ части или полностью на возвратъ ему перебора, но не составляетъ самостоятельнаго, къ истцу обращеннаго *требованія* со стороны желѣзной дороги, которая, представляя такое возраженіе, ничего съ истца не ищетъ, а лишь защищается противъ требованій его указаніемъ на *произведенный* зачетъ его претензіи и тѣхъ суммъ, которыя съ него причитались желѣзной дорогѣ (рѣш. 1879 г. за № 112, 1899 г. за № 15)“. Свое возраженіе о зачетѣ, по рѣшенію 1907 г. за № 93, должникъ въ правѣ предъявить не только противъ непосредственнаго кредитора, но и противъ всякаго пріобрѣтателя долговой претензіи, такъ какъ этотъ послѣдній, вступая вслѣдствіе таковой переуступки во всѣ права передатчика и *дѣлаясь его преемникомъ*, принимаетъ на себя и всѣ соотвѣтствующія его обязательства по создавшемуся долговому отношенію.

Наконецъ, въ рѣшеніи 1908 г. за № 107 по договору Русск. Торг.-Пром. банка въ С.-Петербургѣ съ Кузьминымъ, Сенатъ, вновь подтверждая всѣ ранѣ состоявшіяся по данному вопросу рѣшенія, обобщаетъ тѣ начала, по которымъ долженъ производиться зачетъ. Основнымъ изъ этихъ началъ является *безспорность* и *однородность* взаимныхъ претензій. „Отвѣтчикъ въ правѣ защищаться противъ предъявленнаго къ нему иска зачетомъ своей *собственной* долговой претензіи къ истцу, не оспаривавшему ни основательности таковой, ни ея размѣра“. *Согласіе истца* на зачетъ противъ его требованія *не нужно*, такъ какъ это „согласіе являлось бы необходимымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы стороны вступили въ особый предварительный договоръ по обоюдному прекращенію взаимныхъ претензій, но заключеніе подобнаго договора, по закону (стт. 569—572, т. X, ч. I Зак. Гр.), не составляетъ обязательнаго для сторонъ способа прекращенія заключенныхъ ими договоровъ“. Въ виду того, что „наши гражданскіе законы вовсе не устанавливають спеціальной регламентаціи способа производства означенныхъ зачетовъ“, то для учиненія компенсаціи *не требуется и заявленія* должника кредитору о желаніи произвести зачетъ; въ этомъ

случаѣ „должникъ въ правѣ защищаться *возраженіемъ о зачетъ при самомъ предъявленіи къ нему кредиторомъ иска о своемъ требованіи*“.

3. Основываясь на приведенныхъ рѣшеніяхъ Сената, можно вывести слѣдующія общія начала допустимости и осуществленія зачета по дѣйствующему праву.

а. Зачетъ признается способомъ прекращенія обязательства во всѣхъ случаяхъ, разъ требованія взаимны, принадлежатъ непосредственно контрагентамъ, готовы къ исполненію, безспорны и однородны. Не трудно припомнить, что эти условія въ общемъ аналогичны съ условіями компенсации по проекту Гражд. Улож., а равно и по другимъ европейскимъ кодексамъ. Эти же условія зачета намѣчаютъ и наши теоретики гражданского права ¹⁾, признавая, какъ и Сенатъ, зачетъ, общимъ способомъ погашенія долговыхъ отношеній.

б. Далѣе, Сенатомъ устанавливается возможность компенсации и при цессіи. Но здѣсь уже не наблюдается той полноты аналогіи съ существующими по этому вопросу правилами въ новѣйшихъ законодательствахъ, каковую мы только что отмѣтили въ предшествующемъ случаѣ. Изъ мотивовъ, имѣющихъ по этому поводу рѣшеній Сената, а также изъ существа самыхъ дѣлъ, послужившихъ поводомъ для этихъ рѣшеній, съ очевидностью вытекаетъ ²⁾, что *exceptio compensacionis* при цессіи допустима лишь постольку, поскольку *debitor cessus* въ состояніи ее построить на почвѣ тѣхъ обязанностей, которыя перешли отъ cedента къ цессіонарію по переуступленному требованію вмѣстѣ съ самимъ требованіемъ.

Здѣсь Сенатъ останавливается на томъ общемъ началѣ обязательственнаго права, по которому кредиторъ не можетъ передать третьему лицу правъ болѣе, чѣмъ онъ имѣетъ ихъ самъ. Само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ Сенатъ не могъ для *exceptio compensacionis* раздвинуть рамокъ шире,

¹⁾ *Мейеръ* (Русск. Гражд. пр., изд. 7. стр. 575); *Анненковъ* (Сист. русск. гражд. пр., т. III, стр. 467); *Шершеневичъ* (Уч. русск. гр. пр., изд. 10, стр. 497); *Побѣдоносцевъ* (Курсъ гр. пр., ч. III, стр. 191—194).

²⁾ Рѣшен. Гр. Кас. Деп. 1878 г., № 256, 1880 г., № 42, 1907 г., № 93.

такъ какъ нашъ положительный законъ не даетъ для этого соотвѣтствующихъ оснований. Что касается взгляда на этотъ вопросъ нашихъ теоретиковъ, то нѣкоторые изъ нихъ, какъ Мышь ¹⁾, а за нимъ Анненковъ ²⁾, совершенно отрицаютъ даже самое право зачета при цессіи, исходя изъ положенія, что цессіей обязательства „прекращаются вполнѣ долговья отношенія между должникомъ и бывшимъ его вѣрителемъ“ ³⁾. Однако, эта мысль не можетъ быть признана правильной, такъ какъ она расходится съ тѣмъ общимъ принципомъ права, принятымъ западно-европейскими кодексами и уже отмѣченнымъ нами выше, по которому одностороннее дѣйствіе кредитора не можетъ ухудшить положенія должника и, вслѣдствіе этого, разъ возникшая возможность произвести зачетъ останется у должника и въ томъ случаѣ, когда требованіе кредитора переуступлено другому лицу.

с. Затѣмъ Сенатомъ устанавливается, что согласія кредитора на зачетъ не требуется; должникъ въ правѣ произвести компенсацию самостоятельно, безъ предъявленія о томъ къ кредитору иска; однако, въ виду того, что законъ нашъ не указываетъ, какимъ способомъ таковой зачетъ производится, то обязательная сила зачету придается не заявленіемъ должника, которое не имѣетъ никакого значенія, какъ не предусмотрѣнное положительнымъ закономъ, а судебнымъ опредѣленіемъ; должникъ, считающій свое требованіе компенсированнымъ или подлежащимъ компенсациі, въ правѣ защищаться возраженіемъ о зачетѣ при самомъ предъявленіи къ нему вѣрителемъ иска по своей претензіи; означенное возраженіе рассматривается судомъ какъ простое возраженіе по существу искового требованія, и судъ, по обсужденіи его, постановляетъ опредѣленіе объ отказѣ въ удовлетвореніи искового требованія, какъ погашеннаго зачетомъ.

4. Нѣтъ сомнѣнія, что компенсация въ предложенной Сенатомъ формѣ не можетъ быть признана удовлетворяющей

¹⁾ Мышь. „Право зачета одного обязательства другимъ“. „Суд. Вѣсти.“ 1873 года, № 8.

²⁾ Анненковъ. Система русск. гражд. пр., т. III, стр. 471.

³⁾ Анненковъ. Система русск. гражд. пр., т. III, стр. 471.

потребностямъ хозяйственнаго оборота, ибо хозяйственный оборотъ, въ цѣляхъ устраненія всякой неопредѣленности въ отношеніяхъ контрагентовъ по компенсируемымъ требованіямъ, нуждается въ точныхъ способахъ производства зачета, окончательное дѣйствіе которыхъ наступило бы немедленно, внѣ всякаго вмѣшательства суда. Въ противномъ случаѣ, сторона, требованіе которой ея контрагентомъ было направлено къ зачету, всегда можетъ уклониться отъ подчиненія этому зачету путемъ дѣйствительной уплаты причитающагося съ нея долга и тѣмъ самымъ лишить другую сторону самого права на *exceptio compensationis*, а слѣдовательно, и всѣхъ выгодъ, сопряженныхъ съ этимъ правомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что Сенатъ, не выходя изъ предѣловъ своихъ полномочій, какъ органа, изъясняющаго смыслъ законовъ, ни въ коемъ случаѣ не могъ признать зачета совершающимся тѣмъ способомъ, какъ это установлено въ позднѣйшихъ западно-европейскихъ кодексахъ, т.-е. путемъ сообщенія заявленію о зачетѣ силы, прекращающей оба встрѣчныхъ требованія, ибо по справедливому замѣчанію объяснительной записки къ проекту Гр. Улож. „что касается зачета, заявленнаго одною стороною, независимо отъ предъявленія иска о взысканіи долга другого, то для того, чтобы подобное заявленіе считалось обязательнымъ для этой послѣдней стороны, необходимо положительное постановленіе закона, которое прямо сообщало бы такому заявленію силу, прекращающую оба долга, въ размѣрѣ меньшаго изъ нихъ, несмотря на отсутствіе согласія на это другой стороны“¹⁾. Отсюда должно почитаться неосновательнымъ и высказанное Анненковымъ предположеніе, что и у насъ зачетъ долженъ подлежать совершенію такимъ же порядкомъ, какъ и по уложенію саксонскому, т.-е. не иначе, какъ по заявленію вѣрителемъ кредитору о желаніи произвести зачетъ, при чемъ времени вчиненія этого заявленія присваивается значеніе рѣшающаго момента.

Однако, мы думаемъ, что изъ постановленій нашего закона, вопреки мнѣнію Сената, можно вывести не только то,

1) Гр. Ул., кн. 5, т.

что ему вообще свойственна идея зачета по односторонней волѣ должника, но и указаніе на способъ совершенія такихъ зачетовъ. Заключается онъ, конечно, не въ заявленіи должника, на справедливость отрицанія какового Сенатомъ мы только что указали, и не въ признаніи компенсаціи *ipso jure*, какъ это, напримѣръ, опять установлено положительнымъ предписаніемъ закона въ Код. Напол., а въ самомъ фактѣ учиненія должникомъ зачета, въ производствѣ должникомъ компенсаціи *посредствомъ дѣйствительнаго расчета* по встрѣчному требованію съ кредиторомъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только вдуматься въ ст. 73 Уст. ж. д., представляющую жел. дорогѣ право самостоятельно обращать на пополненіе недобора причитающіеся съ нея грузохозяину переборы и другіе платежи, и въ ст. 100 Уст. о пр., уполномочивающую фабричное управленіе зачитывать въ счетъ заработной платы рабочему выданныя ему впередъ деньги, стоимость продовольствія и т. п., чтобы убѣдиться въ правильности высказанной мысли: обѣ эти статьи устанавливають за должникомъ право самозачета при расчетѣ, присваивая такимъ образомъ факту расчета значеніе правового дѣйствія, путемъ котораго таковой самозачетъ осуществляется, т.-е. квалифицируя его, какъ способъ производства зачета.

Естественно, при этихъ условіяхъ окончательное погашеніе встрѣчныхъ требованій должно почитаться наступившимъ немедленно съ момента учиненія этого расчета, и самая компенсація, какъ совершенная установленнымъ закономъ порядкомъ, уже не нуждается въ сообщеніи ей обязательной силы путемъ судебного опредѣленія.

Однако, очевидно, что учиненіе зачета указаннымъ способомъ въ дѣйствительности возможно не всегда, ибо каждая изъ сторонъ, которой это выгодно, въ большинствѣ случаевъ, можетъ избѣжать фактическаго расчета. И въ этомъ отношеніи обнаруживается вся неустойчивость предусматриваемаго дѣйствующимъ правомъ способа учиненія зачета...

5. На вопросъ о томъ, имѣетъ ли зачетъ обратную силу, слѣдуетъ отвѣтить утвердительно. Этотъ отвѣтъ вытекаетъ, конечно, не изъ положительнаго предписанія закона. Въ противоположность западно-европейскимъ кодексамъ и проекту

Гражд. Улож., наши гражданскіе законы никакихъ опредѣленныхъ постановленій на этотъ счетъ не содержатъ совершенно. Его мы черпаемъ въ общихъ началахъ права, какковыя, по разъясненіямъ Сената 1869 г.—№ 1292, 1893 г.—№ 50, 1907 г.—№ 18, могутъ приниматься судебными мѣстами при толкованіи законовъ въ основанія ихъ рѣшеній. По общимъ же началамъ права, какъ это мы уже отмѣтили выше, разъ возникшая *exceptio compensationis* уже не уничтожается исковою давностью и имѣетъ силу съ момента своего возникновенія ¹⁾, т.-е. дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи. Это положеніе подкрѣпляется и приведеннымъ выше рѣшеніемъ Сената 1886 г.—№ 1 по д. О-ва крестьянъ д. Чутеевой, въ которомъ устанавливается право зачета судебныхъ издержекъ путемъ простого возраженія и послѣ пропуска опредѣленнаго 921 ст. Уст. Гражд. Суд. срока.

6. Наконецъ, остается коснуться послѣдняго вопроса—о тѣхъ случаяхъ, когда зачетъ по дѣйствующему праву не допускается. Въ нашихъ законахъ по этому поводу содержится только одно положительное правило—въ ст. 100 Уст. о пром., по своему смыслу тождественное съ правиломъ ст. 115 Герм. Уст. о пром. и устанавливающее недопустимость вычетовъ при производствѣ рабскимъ платежей на уплату ихъ долговъ. Однако, исходя изъ общаго смысла законовъ и существа самой компенсаціи, нужно придти къ выводу, что компенсація и у насъ должна быть признана недопустимой во всѣхъ тѣхъ основныхъ случаяхъ, гдѣ она отвергается и по правиламъ новѣйшихъ законодательствъ. Такъ, если договоры и условія, законами не запрещенные, должны почитаться имѣющими силу, то имѣющимъ силу должно почитаться и условіе о недопустимости компенсаціи, добровольно принятое сторонами при самомъ вступленіи въ договоръ. Затѣмъ, подлежащей исключенію компенсація должна быть сочтена въ томъ случаѣ, „когда должникъ лишенъ права свободнаго распоряженія предметомъ принадлежащаго ему того обязательственнаго права, которое онъ могъ бы

¹⁾ Дербургъ. Пандекты, т. III, § 64а.

представить къ зачету“ ¹⁾, какъ это бываетъ, на примѣръ, при наложеніи на него третьимъ лицомъ ареста. Въ данномъ конкретномъ случаѣ, основаніе для отрицанія права на зачетъ черпается въ п. 2 ст. 1078 Уст. Гр. Суд. Совершенно справедливо далѣе отвергается нашими теоретиками компенсація и противъ требованія „о возвращеніи чужого имущества, взятаго или въ пользованіе по договору ссуды, или же на сохраненіе по договору поклажи, или же имущества отнятаго, или же поступившаго инымъ образомъ, незаконно во владѣніе должника“ ²⁾, во-первыхъ, какъ это указываетъ Мышь, потому, что невозвращеніе чужого имущества по нашимъ законамъ признается преступленіемъ и квалифицируется какъ присвоеніе, во-вторыхъ, какъ это справедливо утверждаетъ Анненковъ, потому, что допущеніе зачета въ этихъ случаяхъ „было бы равносильно дозволенію должнику пользоваться правомъ удержанія чужого имущества въ удовлетвореніи своего требованія, каковое дозволеніе представляется, однакоже, противорѣчащимъ самой природѣ компенсаціи, какъ заключающейся только въ правомочіи замѣнить самое исполненіе требованія его—обязательствомъ вѣрителя къ нему, но не его имуществомъ“ ³⁾. Наконецъ, исключено должно быть право на зачетъ и при требованіи алиментовъ на томъ основаніи, что нашъ законъ, какъ это опять утверждаетъ Анненковъ ⁴⁾, устанавливая для мужа обязанность доставлять содержаніе женѣ и для родителей—содержаніе дѣтямъ, получившій свое выраженное въ стт. 106 и 172, т. X, ч. I (а равно, прибавимъ отъ себя, въ ст. 132⁴⁻¹¹ того же тома и части) „возлагаетъ эту обязанность на нихъ безусловно и совершенно независимо отъ того, лежатъ ли какія-либо обязательства на женѣ по отношенію къ мужу, или на дѣтяхъ по отношенію къ родителямъ. Справедливость этой мысли подкрѣпляется и рѣшеніемъ Гражд. Кас. Деп. 1906 г. за № 24 по д. Ольги Шевалиной. Въ этомъ

¹⁾ Анненковъ. Система Гр. права, т. III, стр. 472.

²⁾ Анненковъ. Система гражд. пр., т. III, стр. 474.

³⁾ Анненковъ. Система гражд., пр., т. III, стр. 474.

⁴⁾ Анненковъ. Система, т. III, стр. 475.

рѣшеніи Сенатъ разсматриваетъ обязанность дѣтей доставлять родителямъ содержаніе, и наоборотъ, какъ обязанность личного характера, которая возникаетъ не въ силу имущественныхъ отношеній контрагентовъ, а въ силу нравственного чувства. Ея цѣль—обеспечить существованіе немущимъ. Отсюда, допущеніе возможности обращенія означеннаго содержанія на уплату встрѣчнаго долга, съ одной стороны противорѣчило бы цѣли самаго института, съ другой—, влекло бы къ признанію за получающимъ содержаніе сохраненнымъ предоставленнаго ему закономъ права требовать необходимаго содержанія, ибо другая сторона, обязанная доставлять алименты, не можетъ быть признана исполнившей эту свою обязанность, разъ присужденная съ нея денежная сумма, вмѣсто своего непосредственного назначенія, обращена ею на погашеніе встрѣчнаго требованія контрагента.

7. Правильность произведеннаго внѣ судебного зачета подлежитъ оспариванію въ исковомъ порядкѣ. Сторона, противъ которой зачетъ былъ направленъ ея контрагентомъ, возражая противъ его допустимости, должна предъявить искъ о признаніи его неправильнымъ и о взысканіи удержанной по нему суммы. Положеніе вещей не мѣняется и въ томъ случаѣ, если этотъ зачетъ совершается отвѣтчикомъ при исполненіи постановленнаго противъ него судебного рѣшенія. (Рѣшен. Гражд. Кас. Деп. 1890 г. № 75 и 1908 г. № 88).

ХІ.

Вопросъ о зачетѣ въ конкурсѣ положительное право разрѣшаетъ не одинаково:

Одни законодательства его не допускаютъ совершенно; другія—наоборотъ, его признаютъ и даже облегчаютъ условія его примѣненія.

Къ числу первыхъ принадлежитъ французское право.

Французскій конкурсный уставъ обходитъ зачетъ полнымъ молчаніемъ. Онъ отводитъ ему мѣсто только при судебной ликвидаціи. При молчаніи закона отрицательное отношеніе къ этому институту единодушно поддерживается какъ судеб-

ной практикой, такъ и теоріей ¹⁾. Его считаютъ непримирымъ съ общимъ правиломъ п. 1 ст. 1298 Cod. civ., по которому „зачетъ не допускается въ ущербъ пріобрѣтеннымъ правамъ третьяго лица“, ибо право зачета въ конкурсѣ является не чѣмъ инымъ, какъ привиллегіей въ пользу одного кредитора за счетъ всѣхъ другихъ. Отъ этого общаго правила судебная практика дѣлаетъ только одно отступленіе: она допускаетъ въ конкурсѣ зачетъ требованій, вытекающихъ *ex eadem causa*.

Къ числу вторыхъ относится Герм. Конк. Уст.

Въ немъ вопросъ о зачетѣ рѣшается въ положительномъ смыслѣ. Ограниченіе установлено только въ отношеніи тѣхъ случаевъ, гдѣ подлежащее компенсаціи требованіе, а равно и требованіе компенсируемое возникли послѣ открытія несостоятельности, или гдѣ имѣется на лицо цессія обязательства несостоятельнаго, совершенная при наличности условій, противорѣчащихъ принципу *bona fides*.

По ст. 55 Конк. Уст. зачетъ не имѣетъ мѣста:

1) Если кто-либо пріобрѣтаетъ требованіе къ несостоятельному должнику до или послѣ открытія конкурса, а самъ становится должникомъ конкурсной массы послѣ открытія конкурса.

Это правило черпаетъ свое основаніе въ томъ общемъ началѣ, по которому взаимоотношенія несостоятельнаго и его кредиторовъ обсуждаются по моменту открытія конкурса. Зафиксированныя въ моментъ открытія конкурса эти взаимоотношенія удерживаютъ свое *statu quo* на протяженіе всего конкурснаго производства. Такимъ путемъ достигается, съ одной стороны, сохраненіе за кредиторами несостоятельнаго тѣхъ правъ, которыя они пріобрѣли противъ несостоятельнаго до открытія конкурса, съ другой—, обезпеченіе равенства этихъ кредиторовъ въ теченіе конкурснаго производства. Допущеніе компенсаціи требованія къ несостоятельному съ требованіемъ конкурсной массы, возникшимъ послѣ открытія конкурса, стало бы въ противорѣчіе какъ съ неизблѣмостью установившагося равновѣсія взаимоотношеній между

¹⁾ Renauard, Traité des faillites et banqueroutes, 1, 332, изд. 1857 г.

конкурсомъ и кредиторами несостоятельнаго, такъ и съ началомъ равенства кредиторовъ несостоятельнаго, ибо создало бы такое преимущество въ пользу одного изъ нихъ за счетъ всѣхъ остальныхъ, котораго не существовало для него въ моментъ открытія несостоятельности.

2) Если кто-либо, будучи должнымъ несостоятельному до открытія конкурса, приобрѣтетъ требованіе къ несостоятельному уже послѣ открытія конкурса, хотя бы такое требованіе и возникло до открытія несостоятельности въ пользу другого кредитора.

Это правило обнимаетъ собою два случая. Во-первыхъ, оно не допускаетъ зачета противъ требованія несостоятельнаго, возникшаго до открытія конкурса и потому принадлежащаго къ массѣ, претензіи къ несостоятельному, впервые возникшей послѣ открытія конкурса, когда сдѣлки, совершенныя несостоятельнымъ должникомъ, уже не могутъ имѣть силы въ отношеніи конкурса, какъ стоящія внѣ предѣловъ *statu quo* конкурсныхъ правоотношеній. Во-вторыхъ, оно устраняетъ зачетъ тогда, когда встрѣчное требованіе возникло хотя и до открытія несостоятельности, но перешло къ конкурсному должнику уже послѣ учрежденія конкурса. Въ этомъ случаѣ законодатель стремится преградить возможность недобросовѣстной скупки претензій къ несостоятельному его дебиторами въ цѣляхъ ихъ компенсаціи со своими долгами несостоятельному, дабы „сохранить, такимъ образомъ, конкурсную массу отъ расхищенія“ ¹⁾.

3) Если кто-либо, до открытія несостоятельности, состоялъ должникомъ несостоятельнаго и приобрѣлъ къ нему требованіе по сдѣлкѣ съ нимъ, или по уступкѣ права или путемъ удовлетворенія одного изъ вѣрителей,—буде въ моментъ приобрѣтенія ему было извѣстно, что несостоятельный прекратилъ платежи или что вчинено ходатайство объ учрежденіи надъ нимъ конкурса.

Въ отличіе отъ первыхъ двухъ пунктовъ разсматриваемой статьи, которые регламинтируютъ условія недопустимости компенсаціи требованій, поскольку возникновеніе или

¹⁾ Motive, II, S. 235.

цессія ихъ совпадаетъ съ моментомъ существованія конкурса, данный пунктъ устанавливаетъ ограниченіе зачета для тѣхъ притязаній къ несостоятельному, пріобрѣтеніе коихъ его должниками состоялось до открытія несостоятельности. По своему значенію онъ преслѣдуетъ ту же цѣль, что и вторая часть предшествующаго пункта данной статьи, т.-е. стремится оградить конкурсную массу отъ ея расхищенія со стороны должниковъ несостоятельнаго путемъ скупки претензій на несостоятельнаго, когда близость кризиса становится очевидной и кредиторы готовы уступить свои требованія противъ несостоятельнаго за безцѣнокъ. Если вышеизложенные два пункта ст. 55 считаются съ моментами объективнаго характера, то данный пунктъ уже выдвигаетъ начало субъективное. На основаніи его зачетъ можетъ быть отклоненъ только въ томъ случаѣ, когда будетъ очевидно, что должникъ несостоятельнаго, въ моментъ пріобрѣтенія требованія къ несостоятельному, дѣйствовалъ недобросовѣстно, т.-е. зналъ или о прекращеніи несостоятельнымъ платежей или о вчиненіи ходатайства объ учрежденіи надъ нимъ конкурса. вмѣстѣ съ тѣмъ, самые предѣлы дѣйствія даннаго пункта ограничиваются опредѣленнымъ срокомъ. Въ этомъ отношеніи примѣняется правило ст. 33 Конк. Устава, по которому сдѣлки, совершенныя съ несостоятельнымъ, подлежатъ оспариванію по титулу извѣстности контрагенту несостоятельнаго о предстоящемъ прекращеніи должникомъ платежей только въ томъ случаѣ, если онѣ заключены не ранѣе 6 мѣсяцевъ до открытія конкурса. Во всякомъ случаѣ зачетъ допускается, если пріобрѣтатель требованія противъ несостоятельнаго должника былъ вынужденъ совершить это пріобрѣтеніе или удовлѣтворить вѣрителя, не зная при вступленіи въ обязательство, ни о прекращеніи должникомъ платежей и о вчиненіи ходатайства о признаніи его несостоятельнымъ ¹⁾.

¹⁾ По ст. 213 Швейц. Союзн. Конк. закона, зачетъ при конкурсѣ не допускается: 1) если должникъ несостоятельнаго сдѣлался вѣрителемъ лишь послѣ открытія конкурса; 2) если вѣритель несостоятельнаго должника сдѣлался его должникомъ или должникомъ конкурсной массы только послѣ открытія конкурса; 3) если требованіе конкурснаго вѣрителя основано на бумагахъ на

Въ отношеніи самихъ условій примѣненія зачета Герм. Кон. Уставъ идетъ по слѣдамъ пандектнаго римскаго права. Онъ расширяетъ основныя начала компенсаціи. Это обстоятельство имѣетъ свое объясненіе въ томъ, что Герм. Конк. Уст. всѣ претензіи къ несостоятельному ставитъ въ одинаковыя условія.

По общему правилу, всѣ срочныя требованія, обращенныя къ несостоятельному, почитаются просроченными съ момента открытія конкурса (§ 65). Судьбѣ срочнаго требованія слѣдуетъ и требованіе подъ резолютивнымъ условіемъ (§ 66).

Въ отношеніи требованій, подлежащихъ зачету, этотъ принципъ просрочки примѣняется еще шире. По § 54, зачетъ не устраняется, если къ моменту открытія конкурснаго производства требованіямъ, годнымъ для компенсаціи, или одному изъ нихъ, срокъ или условіе еще не наступили. Такимъ образомъ, если при нормальныхъ условіяхъ для зачета необходимо наступленіе срока компенсируемыхъ требованій— и во всякомъ случаѣ требованія, предъявляемаго къ зачету, при конкурсѣ это условіе компенсаціи уже отпадаетъ для обоихъ требованій. Но предъявляемая къ зачету до наступленія срока претензія опредѣляется не въ полномъ объемѣ, а съ уменьшеніемъ до той суммы, которая съ причисленіемъ на нее законныхъ процентовъ за время со дня открытія конкурса по день срока, равняется полной суммѣ претензіи (§ 65). Въ отношеніи требованій подъ суспензивнымъ условіемъ, согласно общему правилу § 67, немедленнаго зачета не совершается. До наступленія условія вѣритель можетъ требовать только обезпеченія въ суммѣ, равной требованію

предъявителя. Равнымъ образомъ, не подлежитъ зачету въ конкурсѣ Акціонернаго Общества неуплаченныя акціонерами взносы, а въ конкурсѣ Т-ва— причитающіеся съ товарищей по уставу взносы въ складочный капиталъ Т-ва, съ требованіями самого Т-ва (или О-ва). По ст. 214, зачетъ можно оспаривать, если должникъ несостоятельнаго до открытія конкурса приобрѣлъ противъ послѣдняго требованіе при условіи, что въ моментъ приобретенія ему было извѣстно о прекращеніи несостоятельнымъ платежей,—съ тѣмъ чтобы получить прибыль отъ зачета себѣ или другому въ убытокъ конкурсной массѣ.

(§§ 54 и 66). Только съ наступленіемъ условія онъ въ правѣ заявить претензію на это обезпеченіе. Свой же долгъ конкурсу онъ уплачиваетъ во всякомъ случаѣ, наравнѣ съ другими его дебиторами.

Также, въ отступленіе отъ нормальныхъ условій компенсаціи, не служитъ препятствіемъ къ зачету при конкурсѣ и то обстоятельство, что встрѣчныя требованія не являются одинаковыми по своему предмету. Такъ, противъ денежной претензіи несостоятельнаго можетъ быть представлена къ зачету и претензія неденежная (§ 54). Здѣсь опять сказывается вліяніе общихъ началъ конкурснаго права. По общему правилу, всѣ претензіи къ несостоятельному должнику должны быть оцѣниваемы (§ 69). Это правило распространяется и на требованія, предъявляемыя къ зачету (§ 54). Выраженные же въ денежной суммѣ, они, естественно, сравниваются по своему объекту съ тѣмъ встрѣчнымъ требованіемъ денежнаго характера, противъ коего зачетъ направляется. Здѣсь, такимъ образомъ, норма о допустимости компенсаціи различныхъ по предмету требованій стоитъ въ связи съ обязанностью приведенія ихъ къ опредѣленному закономъ единому знаменателю. Послѣдняя объясняется первою.

Самый зачетъ совершается по правиламъ граждан. уложенія. Въ этомъ отношеніи, въ сравненіи съ изложеннымъ, наблюдается явленіе обратнаго порядка: идеи гражданскаго уложенія получаютъ верховенство надъ основными принципами Конкурснаго устава. По Конкурсному уставу, кредиторы несостоятельнаго, въ цѣляхъ полученія удовлетворенія изъ конкурсной массы, обязаны заявлять свои претензіи въ конкурсъ. Это правило не примѣняется при зачетѣ. Вѣритель, управомоченный совершить компенсацію, въ правѣ совершить таковую внѣ предварительнаго заявленія своей претензіи въ конкурсъ (§ 53). Отъ него требуется въ этомъ случаѣ только заявленія о зачетѣ,—т.-е. тотъ актъ, путемъ коего зачетъ совершается вообще, согласно ст. 358 Герм. ул.

Однако, частичное заявленіе компенсируемаго требованія въ конкурсъ имѣетъ мѣсто. Оно необходимо въ томъ случаѣ, если предъявляемое вѣрителемъ къ зачету требованіе превышаетъ встрѣчное требованіе несостоятельнаго долж-

ника. Здѣсь въ отношеніи излишка остаются въ силѣ общія правила конкурснаго порядка. Этотъ излишекъ вѣритель обязанъ заявить въ конкурсъ, какъ сумму, стоящую за предѣлами компенсаціи, и ожидать ея удовлетворенія въ конкурсномъ порядкѣ наравнѣ съ другими кредиторами несостоятельнаго должника.

Право на компенсацію при конкурсѣ, признается и нашимъ Уст. Суд. Торг. Оно выражено въ ст. 494: „Когда одно и то же лицо представляетъ заимодавца и должника, тогда взаимнѣ долга искомъ допускается сполна сумма противъ суммы“.

Какъ и въ Герм. Кон. Уст., это право подлежитъ ограниченію. Не допускается зачетъ противъ несостоятельнаго должника тѣхъ требованій, которыя приобрѣтены его должникомъ. Это ограниченіе проводится Уст. Суд. Торг. подъ титуломъ общей недѣйствительности цессіи между кредиторомъ и должникомъ несостоятельнаго. По ст. 493, „между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнаго переводъ долга не допускается. Заимодавецъ получаетъ изъ массы уплату по соразмѣрности съ прочими, а должникъ платитъ массѣ долгъ сполна“. Такимъ образомъ, и наше законодательство борется съ возможностью недобросовѣстной скупки претензій противъ несостоятельнаго его должникомъ, поскольку таковая скупка можетъ быть направлена во вредъ интересамъ прочихъ его кредиторовъ.

Въ этомъ ограниченіи компенсаціи мы имѣемъ тотъ случай, который предусмотрѣнъ второю частью п. 2 ст. 55 Герм. Кон. Уст.

Дальше этого нашъ законъ не идетъ. Его пробѣлы стремится пополнить уже судебная практика.

Такъ, въ согласіи съ правиломъ I ч. 55 ст. Герм. Кон. Уст., рѣшен. Гражд. Кас. Деп. 1881 г. за № 125 по д. Бенардаки однимъ изъ условій компенсаціи въ конкурсѣ считаетъ, чтобы претензія конкурснаго должника возникла до открытія несостоятельности. Этимъ рѣшеніемъ Сенатъ, устраняетъ опасность зачета противъ требованія несостоятельнаго его долга послѣднему, возникшаго уже послѣ признанія его несостоятельности, ибо недопустимо, чтобы лицо, признанное

несостоятельнымъ, могло вступать въ сдѣлки имѣющія силу въ отношеніи конкурсной массы.

Затѣмъ, опредѣленіями Судебнаго Департамента 1897 г. за № 48 и 1889 г. за № 96 покрывается другой пробѣлъ Уст. Суд. Торг., образовавшійся въ немъ въ силу отсутствія нормы, аналогичной п. 1 ст. 55 Герм. Кон. Уст. Высказываясь по вопросу о допустимости зачета, въ конкурсѣ и рѣшая его положительнымъ образомъ, Судебный Департаментъ требуетъ для учиненія зачета, на ряду съ другими условіями, „чтобы долгъ несостоятельному существовалъ до открытія несостоятельности“ ¹⁾. Такимъ образомъ, провозглашеніемъ даннаго принципа у конкурснаго должника отнимается также и возможность пользоваться правомъ на зачетъ тѣхъ требованій къ несостоятельному, которыхъ не существовало въ моментъ открытія конкурса.

По вопросу о правѣ зачета претензіи къ несостоятельному, приобрѣтенной путемъ цессіи до открытія конкурса, при наличности завѣдомой освѣдомленности цессіонарія объ имущественномъ кризисѣ debitor'a cessus'a Гражд. Кас. Деп. даетъ два рѣшенія:

1) 1878 г. № 286 по дѣлу Бартенева и 2) 1893 г. № 81 по дѣлу Старобѣльскаго Гор. Общ. Банка.

Въ первомъ изъ нихъ Сенать останавливается на формальной точкѣ зрѣнія и ищетъ отвѣта на поставленный вопросъ въ ст. 403 Уст. Суд. Торг. Исходя изъ выясненія заключеннаго въ ней понятія „несостоятельный“ и относя такое на основаніи правилъ конкурснаго процесса, всецѣло къ лицу, „неоплатность коего признана судомъ“, онъ находитъ, „что законъ воспрещаетъ зачетъ претензій несостоятельнаго къ кредитору, претензію сего послѣдняго къ несостоятельному только въ томъ случаѣ, когда претензія къ несостоятельному приобрѣтена кредиторомъ послѣ объявленія несостоятельности судомъ“. Этимъ рѣшеніемъ, слѣдательно, категорически отвергается всякая возможность опороженія цессіи, состоявшейся между кредиторомъ и дол-

¹⁾ Данное положеніе Шершеневичъ (Курсъ Торг. Пр., т. IV, стр. 495—496, изд. 4) цитируетъ неправильно. Онъ пишетъ: «долгъ несостоятельнаго».

жникомъ несостоятельнаго до открытія формальной несостоятельности. Указаніе кассатора, что моментомъ, съ котораго не дозволяется передача претензій къ несостоятельному между его кредиторами въ цѣляхъ зачета, должно считаться время ея открытія, то-есть начало фактической несостоятельности, признано не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ „время это обыкновенно неизвѣстно кредиторамъ несостоятельнаго и при производствѣ дѣла судомъ не устанавливается“.

Однако, въ другомъ, позднѣйшемъ, рѣшеніи—по д. Старобѣльскаго Гор. Общ. Банка, Сенатъ уже сходитъ съ этой формальной позиціи и даетъ отвѣтъ противоположный первому. Утверждая попрежнему, „что въ случаѣ несостоятельности кредитора, должникъ въ правѣ зачесть долгъ претензіей на кредитора, если претензія имъ была приобрѣтена до открытія несостоятельности кредитора“, онъ присоединяетъ къ этому положенію добавленіе: „развѣ доказано будетъ, что должникъ во время приобрѣтенія претензіи зналъ о фактической несостоятельности кредитора“. Такимъ образомъ, имъ приводится ограниченіе компенсаціи и въ отношеніи тѣхъ обязательствъ несостоятельнаго, цессія коихъ хотя состоялась и до открытія конкурса, но цессіонарій въ моментъ приобрѣтенія дѣйствовалъ недобросовѣстно. Основаніе для этого ограниченія Сенатъ черпаетъ за предѣлами нормъ конкурснаго процесса—въ общихъ началахъ матеріальнаго права, именно—въ ст. 1529 Зак. Гражд.

Этотъ поворотъ въ Сенатской практикѣ необходимо привѣтствовать, ибо путемъ его восполняется и послѣдній дефектъ нашего конкурснаго права, открывавшій должнику несостоятельнаго возможность *mala fide* пользоваться правомъ зачета въ ущербъ конкурсной массѣ. Приведенное рѣшеніе преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и п. 3 ст. 55 Герм. Кон. Уст.

На основаніи вышеуказаннаго, необходимо признать, что наша практика по вопросу объ ограниченіи зачета въ конкурсѣ идетъ всецѣло по слѣдамъ Герм. Кон. Уст.

Переходя къ анализу тѣхъ условій, при которыхъ зачетъ въ конкурсѣ считается допустимымъ, мы должны отмѣтить,

что и у насъ въ данномъ случаѣ наблюдается также основаніе къ расширенію общихъ началъ компенсаціи. Въ согласіи съ Герм. Конк. Уст., необходимо прежде всего признать возможность зачета встрѣчныхъ требованій, срокъ коимъ еще не наступилъ. Это отступленіе отъ общихъ правилъ компенсаціи вытекаетъ изъ правила ст. 412 Уст. Суд. Торг., по которому „долги на несостоятельномъ, коимъ и сроки еще не наступили, по открытіи несостоятельности, подлежатъ взысканію наравнѣ съ просроченными“. Такимъ образомъ, ст. 412 Уст. Суд. Торг., устанавливаетъ, что всѣ требованія къ несостоятельному, съ момента его признанія таковымъ судомъ, считаются просроченными. Отсюда, для кредитора несостоятельнаго открывается право на досрочное удовлетвореніе его претензіи, а, слѣдовательно, и на предъявленіе его къ зачету, поскольку встрѣчная претензія на него несостоятельнаго должника является подлежащей немедленному исполненію, т.-е. когда по общимъ правиламъ ей наступилъ срокъ, или когда она безпроцентна. При досрочномъ процентномъ требованіи несостоятельнаго, компенсація можетъ быть допущена лишь при условіяхъ и на основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 2023 Зак. Гр. Если эти условія отсутствуютъ, то зачетъ, до наступленія срока такого требованія немыслимъ, ибо досрочное погашеніе обязательства въ ущербъ кредитору, кромѣ случая, предусмотрѣннаго вышеуказанной ст. 2023, наши гражданскіе законы не знаютъ.

Съ этой точки зрѣнія, льгота, выводимая изъ ст. 412 Уст. Суд. Торг., существенно разнится отъ льготы, предоставленной § 54 Герм. Кон. Уст., по которому, какъ мы видѣли, зачетъ при конкурсѣ имѣетъ мѣсто, хотя бы срокъ не наступилъ даже обоимъ встрѣчнымъ требованіямъ.

По вопросу о допущеніи учета досрочно зачитываемыхъ требованій къ несостоятельному должнику слѣдуетъ отвѣтить утвердительно. По ст. 412, зачетъ таковыхъ требованій производится „съ различіемъ только въ исчисленіи долга“. Правда, это добавленіе нѣсколько неясно, но иного смысла, кромѣ какъ указанія на учетъ, ему придать невозможно. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ и наши коммерсіалисты, какъ

Шершеневичъ ¹⁾ и Туръ ²⁾. Учетнаго процента въ Уст. Торг. Суд. не фиксировано. Слѣдовательно, его высота подлежитъ опредѣленію на основаніи общихъ законовъ—именно согласно ст. 2021 т. X ч. I: въ размѣрѣ договоренныхъ или законныхъ, смотря по обстоятельствамъ.

Совершеннымъ молчаніемъ обходитъ нашъ устав. Торг. Суд. положеніе въ конкурсѣ условнаго требованія. Не затрагиваетъ этого вопроса и судебная практика. Что касается взгляда на него теоретиковъ ³⁾, то они даютъ ему рѣшеніе, вполне аналогичное съ тѣмъ, какое принято Герм. Кон. Уст., т.-е. требованія на несостоятельнаго подъ резолютивнымъ условіемъ подлежатъ удовлетворенію наравнѣ съ безусловными, а требованія подъ суспензивнымъ условіемъ—рождаютъ право на обезпеченіе. Съ этой точки зрѣнія, первыя изъ нихъ считаются годными для компенсаціи съ момента объявленія должника несостоятельнымъ; вторыя—компенсаціи не подлежатъ, но кредиторъ несостоятельнаго, погасившій полностью свой долгъ кредитору, долженъ быть признанъ управомоченнымъ на обезпеченіе, равное суммѣ, уплоченной имъ конкурсу.

Не возражая противъ предлагаемаго порядка удовлетворенія въ конкурсѣ требованія подъ резолютивнымъ условіемъ, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ утвержденіемъ, что требованіе подъ суспензивнымъ условіемъ у насъ можетъ быть связано съ правомъ конкурснаго вѣрителя на обезпеченіе. Какъ бы ни былъ справедливъ и цѣлесообразенъ институтъ обезпеченія, но нашему законодательству онъ совершенно неизвѣстенъ. Отсюда, невозможно и его усвоеніе путемъ толкованія. Его рецепція, при этихъ условіяхъ, мыслима только въ законодательномъ порядкѣ. При данномъ же состояніи нашего конкурснаго права, если и можно о чемъ говорить, такъ самое большее только о томъ, чтобы поставить требованіе надъ суспензивнымъ

¹⁾ Курсъ Торг. Пр., т. IV, стр. 283, изд. 4.

²⁾ Герм. Кон. Уст., III, стр. 315.

³⁾ Шершеневичъ. Курсъ Торг. права, т. IV, стр. 287. Туръ. Объяснит. записка къ пр. уст. о несост., стр. 348.

условіемъ въ положеніе аналогичное тому, которое ст. 525 Уст. Суд. Торг. устанавливаетъ для исковъ къ конкурсу.

Нѣтъ основанія настаивать во всѣхъ случаяхъ и на обязательной однородности подлежащихъ компенсаціи требованій. Однако, наша судебная практика стоитъ въ этомъ отношеніи на двухъ крайнихъ точкахъ зрѣнія. Судебный Департаментъ условія однородности не выдвигаетъ совершенно ¹⁾. Наоборотъ, Гражд. Кас. Деп. дѣлаетъ его *condicio sine qua non* ²⁾. Мы полагаемъ, что какъ первая, такъ и вторая изъ этихъ точекъ зрѣнія не находятъ себѣ опоры въ Уст. Суд. Торг. Какъ и Герм. Кон. Уст., нашъ Уст. Суд. Торг. считается съ долгами несостоятельнаго постольку, поскольку они выражаются въ денежной суммѣ (ст. 491 п. 3 и ст. 492). Отсюда, въ согласіи со ст. 54 Гер. Кон. Уст., слѣдуетъ признать, что и у насъ противъ денежной претензіи несостоятельнаго также можетъ быть предъявлена къ зачету претензія не денежная, ибо, подлежа оцѣнкѣ, она сравнивается по своему объекту съ первой.

Вопросъ о безспорности предъявляемаго къ зачету требованія наша практика разрѣшаетъ съ точки зрѣнія пониманія этого выраженія ст. 488 Уст. Суд. Въ опредѣленіи 1891 г. за № 198 Суд. Деп. требуетъ, чтобы зачитываемая претензія была отнесена къ I роду долговъ несостоятельнаго. Гражд. Кассац. Деп. считаетъ безспорной ту претензію, „которая не отнесена конкурсомъ ко второму или третьему роду долговъ, или къ третьему разряду по удовлетворенію, все равно, отнесена ли она конкурсомъ къ первому или второму или четвертому разряду по удовлетворенію“ ³⁾.

Такимъ образомъ, общепринятое понятіе безспорности требованія, поскольку таковое направляется къ зачету въ конкурсъ, Сенатомъ суживается до предѣловъ этого понятія съ точки зрѣнія конкурснаго права. Это положеніе видимо, основывается на томъ соображеніи, что преимущественному

¹⁾ Опред. Суд. Деп. отъ 31 янв. 1891 г., № 198, опред. отъ 23 янв. 1897 г. № 48 и 1889 г. № 96.

²⁾ Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 125 по д. Бенардаки.

³⁾ Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1881 г. № 125, по д. Бенардаки

удовлетворенію въ конкурсѣ, цѣлямъ коего служить и зачетъ, подлежатъ только тѣ требованія, которыя могли быть признаны безспорными по правиламъ Уст. Суд. Тор. Поэтому, исключать предъявляемое къ зачету въ конкурсѣ требованіе изъ сферы дѣйствія ст. 488 Уст. Суд. Торг., значитъ допускать преимущественное удовлетвореніе, и при томъ полное, тамъ гдѣ законъ его устраняетъ. Однако, мы думаемъ, что Сенатъ въ этомъ утвержденіи неправъ. Право на зачетъ есть послѣдствіе той фиксаціи взаимоотношеній несостоятельнаго должника и его кредиторовъ, которая происходитъ въ моментъ открытія конкурса. Ст. 494 Уст. Суд. Тор. не создаетъ этого права, а только кристаллизуетъ его. Самое его обсужденіе совершается по моменту признанія и несостоятельности ¹⁾. А если это такъ, то и понятіе безспорности предъявленнаго къ зачету въ конкурсѣ требованія должно разсматриваться, вопреки мнѣнію Сената, не съ точки зрѣнія конкурснаго права, а съ точки зрѣнія общеправовой.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вышеприведенныя рѣшенія Сената, говоря о безспорности, какъ объ условіи компенсаціи, настаиваютъ на таковой только по отношенію къ одному изъ встрѣчныхъ требованій,—именно къ тому, которое къ зачету направляется. О безспорности же требованія, противъ коего зачетъ совершается, они не упоминаютъ. Отсюда возможно сдѣлать выводъ, что при зачетѣ въ конкурсѣ наша практика ставитъ условіемъ зачета безспорность только того изъ двухъ встрѣчныхъ притязаній, которое къ зачету предъявляется ²⁾.

¹⁾ Право зачета не можетъ быть сужено за счетъ общихъ нормъ конкурснаго процесса, ибо такое суженіе было бы равносильно нарушенію тѣхъ правъ кредиторовъ несостоятельнаго, которыя они имѣли до открытія конкурса и которыя кристаллизовались въ моментъ открытія конкурса. Допустимо явленіе обратнаго порядка (какое мы наблюдали при обсужденіи вопроса о досрочномъ зачетѣ въ конкурсѣ), такъ какъ кредиторъ несостоятельнаго по встрѣчному требованію—все же кредиторъ несостоятельнаго, и на него должны быть распространяемы всѣ нормы конкурснаго процесса, направленные къ расширенію правъ конкурсныхъ кредиторовъ, иначе будетъ нарушено его равенство въ отношеніи другихъ вѣрителей несостоятельнаго.

²⁾ Наряду съ нормальными условіями компенсаціи, въ частности—съ условіемъ единства лица кредитора и должника несостоятельнаго, какъ бы

Какимъ порядкомъ зачетъ совершается? Требуется ли для этой цѣли заявленіе компенсируемаго требованія въ конкурсѣ, по силѣ ст. 416 Уст. Суд. Торг. или возможно обойтись и безъ этого?

Судебная практика на поставленный вопросъ даетъ отвѣтъ въ двухъ направленіяхъ—въ зависимости отъ того, гдѣ кредиторъ несостоятельнаго хочетъ произвести зачетъ. Если это право осуществляется имъ въ исковомъ порядкѣ, то предварительнаго заявленія компенсируемой претензіи въ конкурсѣ въ установленные сроки не требуется. Въ установленныхъ для заявленія сроковъ можетъ быть предъявленъ и самый искъ. Самое разсмотрѣніе по существу взаимныхъ требованій, предъявленныхъ къ зачету, если таковыя не были признаны безспорными ранѣе и не признаются сторонами, лежитъ на обязанности суда, въ которомъ заявленъ искъ о зачетѣ ¹⁾. Наоборотъ, заявленіе нужно, когда право на зачетъ осуществляется въ конкурсномъ порядкѣ. Съ точки зрѣнія Судебн. Деп.—его вчиненіе въ данномъ случаѣ необходимо въ опредѣленные закономъ сроки, согласно общимъ началамъ конкурснаго процесса ²⁾. Однако, кассационный департ. на послѣднемъ обстоятельствѣ не настаиваетъ. Въ рѣшен. по д. Бенардаки ³⁾, производившемся въ частномъ порядкѣ, онъ, наоборотъ, призналъ конкурсъ обязаннымъ произвести зачетъ, несмотря на то, что претензія къ несостоятельному

въ дополненіе къ нему, судебный Департаментъ въ опредѣленіяхъ 1897 г., № 48 и 1889 г. № 96, въ качествѣ рѣшающаго момента, выдвигаетъ еще одно требованіе: „чтобы у этого лица имѣлось какое-либо имущество несостоятельнаго, изъ котораго могъ быть произведенъ зачетъ“. Означенное требованіе является излишнимъ, такъ какъ единство лица кредитора и должника несостоятельнаго всегда предполагаетъ, что данное лицо обладаетъ имуществомъ несостоятельнаго въ томъ смыслѣ, что является его должникомъ. Шершеневичъ (Курсъ Торг. Пр., т. 4, стр. 495—496. Изд. 4) считаетъ его просто невѣрнымъ. По его мнѣнію: „оно сводило бы право зачета къ праву удержанія, къ чему никакихъ данныхъ въ законѣ не усматривается“. Но такого значенія приведенныя опредѣленія Суд. Департамента ему и не придаютъ.

¹ и ²⁾ Опр. Суд. Деп. 1892 г. № 1017 по д. Де-Карьера съ конкурсомъ Линденгрейна.

³⁾ Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 125.

была заявлена съ явнымъ нарушеніемъ ст. 416 Уст. Суд. Торг.

Анализируя данный вопросъ, мы полагаемъ, что наша практика, требуя для зачета въ конкурсномъ порядкѣ, согласно ст. 416 Уст. Суд. Торг., заявленія подлежащаго компенсаціи требованія въ конкурсъ, непослѣдовательна и несогласна съ закономъ. Если такого заявленія, какъ это призналъ Суд. Деп., не нужно, когда право зачета кредиторомъ несостоятельнаго осуществляется путемъ иска, то нѣтъ оснований настаивать на немъ и тогда, когда кредиторъ несостоятельнаго добивается его въ конкурсномъ порядкѣ, ибо разъ незаявленное въ конкурсъ требованіе все равно не лишается судебной защиты въ формѣ удовлетворенія его путемъ компенсаціи, то говорить о необходимости его заявленія въ конкурсъ, значитъ ничего не говорить. Ставить же результатомъ его неисполненія необходимость обращенія къ судебному порядку нецѣлесообразно, ибо это влечетъ за собою только искусственное размноженіе исковъ, притомъ явно невыгодныхъ для конкурса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если законъ устанавливаетъ обязанность заявленія всѣхъ требованій къ несостоятельному подъ страхомъ послѣдствія по ст. 510 Уст. Суд. Торг., то эта угроза не можетъ быть отнесена къ требованіямъ, подлежащимъ компенсаціи, такъ какъ штрафныя нормы вообще не могутъ касаться тѣхъ отношеній, которыя поставлены въ исключительное положеніе самимъ закономъ, тѣмъ болѣе, что право зачета, черпая свое основаніе внѣ конкурснаго процесса, какъ мы уже отмѣтили, подлежитъ обсужденію по моменту открытія несостоятельности, слѣдовательно, по нормамъ, лежащимъ за предѣлами Уст. Суд. Торг. Отсюда, и подчинять его дѣйствию нормъ этого устава нѣтъ оснований. Поэтому мы полагаемъ, что для обладателя встрѣчнымъ требованіемъ къ несостоятельному соблюденіе ст. 416 Уст. Суд. Торг. вообще не обязательно, независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ зачетъ этого требованія осуществляется.

Если и можно говорить у насъ о возможности какого-либо заявленія въ конкурсъ, такъ только, о заявленіи въ качествѣ факультативнаго акта, преслѣдующаго цѣль оповѣщенія кон-

курса со стороны кредитора несостоятельнаго должника о зачетъ встрѣчныхъ требованій. Въ этомъ значеніи его цѣлесообразность очевидна, ибо оно служитъ выясненію отношеній между контрагентами по встрѣчнымъ требованіямъ. Но въ этой формѣ оно ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть отождествлено съ заявленіемъ, предусматриваемымъ ст. 416 Уст. Суд. Торг., ибо ихъ значеніе, цѣль и природа совершенно различны. Отсюда, естественно, нѣтъ основаній связывать вчиненіе такого заявленія и тѣми сроками, которые установлены въ отношеніи заявленій, совершаемыхъ въ порядкѣ ст. 416 Уст. Суд. Торг.

Заканчивая данную главу, мы не можемъ не отмѣтить той совершенно неприемлемой позиціи, которую занялъ Судебн. Департ. въ опредѣленіи природы зачета. „Зачетъ долга искомъ,—говоритъ онъ,—въ самомъ существѣ своемъ является результатомъ соглашенія и нисколько не лишается этого своего свойства въ силу того, что по особому закону такого рода соглашенія допускается и при несостоятельности одного изъ контрагентовъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила удовлетворенія долговъ несостоятельнаго лишь по соразмѣрности и какъ особая льгота для другого контрагента“¹⁾. Спрашивается, если зачетъ является результатомъ соглашенія, то слѣдуетъ ли о немъ вообще говорить какъ объ особомъ институтѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эту мысль о договорной компенсаціи примирить съ заключительной частью того же рѣшенія, гдѣ Судебн. Департ. утверждаетъ, что „споръ конкурса противъ неправильности самого способа произведеннаго кредиторомъ по собственному почину, безъ согласія конкурса, зачета, не можетъ имѣть существеннаго значенія или вліянія на рѣшеніе дѣла, которое зависитъ исключительно отъ вопроса о томъ, имѣются ли налицо тѣ условія, при которыхъ по закону допускается зачетъ долга искомъ при несостоятельности“.

Одно противорѣчитъ другому. Если зачетъ является результатомъ соглашенія, то отрицаніе конкурсомъ своего со-

¹⁾ Опредѣл. 4 Деп. отъ 5 марта 1892 г. № 358 по д. к-са Сергѣева съ Моск. Купеч. Банкомъ.

гласія на зачетъ, произведенный кредиторомъ по собственному почину, должно признаваться, вопреки мнѣнію Сената, имѣющимъ существенное значеніе для дѣйствительности такового зачета. Наоборотъ, если возможность зачета зависитъ исключительно отъ вопроса, имѣются ли налицо всѣ необходимыя условія, при которыхъ зачетъ допускается по закону, то о договорномъ происхожденіи зачета не можетъ быть и рѣчи.

Утверждая послѣднее, Судебн. Департ. опредѣленно показалъ, что онъ совершенно не выяснилъ себѣ дѣйствительной природы этого института.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Гл. I. Договорный зачет	3
Гл. II. Зачет въ тѣсномъ смыслѣ и его теоретическое обоснованіе	5
Гл. III. Взаимность требованій, какъ условіе зачета. Зачетъ при цессіи и при переводѣ долга	12
Гл. IV. Наступленіе срока требованій, какъ условіе зачета	21
Гл. V. Безспорность требованій, какъ условіе зачета	23
Гл. VI. Однородность требованій, какъ условіе зачета	25
Гл. VII. Способы совершенія зачета. Дѣйствіе зачета	27
Гл. VIII. Зачетъ при множественности встрѣчныхъ требованій. Зачетъ альтернативныхъ и солидарныхъ обязательствъ. Значеніе мѣста исполненія обязательства при зачетѣ	33
Гл. IX. Ограниченіе зачета	36
Гл. X. Зачетъ по дѣйствующему русскому праву, его условія, способъ совершенія и предѣлы допустимости	39
Гл. XI. Зачетъ въ конкурсѣ (по Франц. Герм. и Русск. пр.)	49

ЮФ СПбГУ